

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) И. Галецкий. Текущіе вопросы экономической жизни Сѣвера	335.	5) А. Ивановъ и В. М. Пиртита и библиографія	365.
2) Бор. Николаевскій. Судовладеніе Онежскаго уѣзда	342.	6) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	369.
3) Д. Чирцовъ. Свадебные обычаи въ Шиньескомъ уѣздѣ. Архангельской губерніи	350.	7) О добычваніи іода на Мурманѣ	380.
4) Нян. Бриснякъ. На вечеринкѣ (Терекіи берегъ)	359.	8) Метеорологическая станція на островѣ Диксона	381.
		9) Нефть на Ухтѣ	382.
		10) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи бібліотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. з. от № 31—1913 г.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г. № 9-й. 15 Сентября.

Текущіе вопросы экономической жизни
Сѣвера.

47311. Вопросъ объ условіяхъ ликвидаціи тяжелыхъ экономическихъ послѣдствій пѣнѣшной войны стоитъ нынѣ на очереди во всѣхъ государствахъ, участвующихъ въ этой войнѣ. Для Россіи, государства менѣе сильнаго въ экономическомъ отношеніи, этотъ вопросъ имѣетъ особую остроту. Вместе съ тѣмъ всякому теперь ясно, что необходима своевременная подготовка силъ, обезпечивающая возможно болѣе быстрое и успѣшное возстановленіе нормальныхъ условій экономической жизни послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, возможно болѣе энергичное леченіе тѣхъ язвъ, которыя оставитъ война въ экономическомъ организмѣ государства.

Основное заданіе, стоящее предъ Россіей на указанномъ пути, стало уже ходячимъ лозунгомъ. Нужно энергичное развитіе производительныхъ силъ страны. Въ такомъ развитіи видѣтъ залогъ успѣшнаго рѣшенія одной изъ насущнѣйшихъ государственныхъ задачъ послѣвоеннаго періода—задачи возстановленія нашего международнаго расчетнаго баланса. Но нельзя сказать, чтобы былъ ясенъ практической путь, которымъ должны мы пойти, чтобы быстро осуществить задачу широкаго развитія производительныхъ силъ Россіи. И если быть можетъ онъ ясенъ кому-либо въ своихъ общихъ очертаніяхъ, то и при всемъ этомъ мало приходится слышать о намѣченныхъ уже дѣйствительныхъ мѣраxъ, направленныхъ къ достиженію указанной цѣли. Если взглянуть въ практическую сторону вопроса съ точки зрѣнія именно конкретныхъ задачъ, рѣшеніе которыхъ необходимо на пути къ рѣшенію общей задачи—развитію производительныхъ силъ Россіи, то нельзя не видѣть, что Сѣверъ Россіи можетъ и долженъ сыграть немалую роль въ общемъ государственномъ дѣлѣ экономическаго возрожденія страны послѣ войны. Если наши экономическія сношенія съ заграницей сохранять и послѣ войны свой прежній характеръ экспорта за границу по преимуществу сырыхъ матеріаловъ въ обменъ на фабrikаты, въ этомъ случаѣ Сѣверъ Россіи, будучи областью съ большими запасами нѣкоторыхъ сырыхъ продуктовъ, долженъ привлечь къ себѣ сугубое вниманіе. Если же, наоборотъ, удастся существенно измѣнить характеръ нашего международ-

ного оборота въ сторону развитія нашей обрабатывающей промышленности и вывоза заграничу продуктовъ обработанныхъ, то тѣмъ болѣе нужно обратить вниманіе на Сѣверъ, тавища въ себѣ большія возможности для развитія промышленности обрабатывающей.

Вопросъ объ экономическихъ возможностяхъ Сѣвера Россіи, стоящихъ въ связи съ затѣчiami текущаго момента, нельзя, конечно, сразу охватить во всей его драматической широтѣ. Для всесторонней практической разработки этой нужной коллективной работа, для которой нужны специализированныя формы, о которыхъ надлежитъ сказать дальнѣе, но нѣкоторыя наиболѣе очевидныя слагаемыя этого вопроса представляются возможнымъ намѣтить и теперь.

Сѣверъ Россіи близъ до сихъ поръ и несомнѣнно останется и на будущее время поставщикомъ для заграничи древесины въ томъ или иномъ видѣ ея. Уже теперь, за время самой войны, необычайный ростъ спроса на лѣсные матеріалы указываетъ на значительное возрастаніе спроса заграничи на наши лѣсные матеріалы. Въ какую сторону можетъ измѣниться создавшееся такимъ образомъ положеніе послѣ окончанія международнаго военнаго конфликта? Съ увѣренностью можно сказать, что послѣ войны этотъ спросъ возрастетъ еще болѣе и притомъ весьма значительно. Огромная разрушенія, произведенныя войной въ различныхъ областяхъ народнаго быта, мизонуть послѣ войны третью работу не возстановленію всего разрушеннаго, соответственно чему потребуются и огромное количество строительныхъ и др. матеріаловъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что нѣкоторыя районы Россіи, снабжающіе заграничу до войны нѣкоторыми лѣсными матеріалами, теперь, вслѣдствіи военнаго бури, уже не въ состояніи будутъ дать ни одной куб. саж. древесины, превращенные войной повсюду въ совершенно безплодныя мѣстности. Соответственно этому получать еще большее значеніе въ дѣлѣ отпуски лѣсныхъ матеріаловъ съвершамъ области Россіи.

Съ другой стороны, Западная Европа за время войны истощить всѣ имѣвшіеся у нея запасы сырыхъ матеріаловъ, въ томъ числѣ и древесины. Бумажный голодь, напримеръ, охватилъ уже почти всю Западную Европу. Отсутствие же наличныхъ запасовъ опять-таки повыситъ спросъ на эти матеріалы, обращенный въ области, снабжающіе такимъ сырьемъ. Всѣ соображенія говорятъ, слѣдовательно, за то, что спросъ на древесину у насъ, на Сѣверѣ Россіи послѣ войны будетъ очень великъ. Не боясь преувеличенія, можно сказать, что онъ будетъ, вѣроятно, огромнымъ. Въ связи съ такимъ положеніемъ вещей и приходится поставить вопросъ: а насколько Сѣверъ Россіи подготовленъ къ удовлетворенію предстоящаго усиленнаго спроса на лѣсные матеріалы? Сможетъ ли онъ его удовлетворить? Съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльнаго лѣсопромышленника, вопросъ этотъ можетъ быть празднымъ. При ограниченности предложенія по сравненію со спросомъ онъ можетъ ничего не потерять, ибо дѣла понижается тѣмъ выше, чѣмъ ограниченнѣе будетъ предложеніе товара, и потому недостатокъ товара только обезпечитъ предпринимателю возможность получить даже на небольшомъ количествѣ товара достаточно значительную прибыль. — явленіе это наблюдаемъ мы и теперь повсюду въ Россіи. Можетъ быть, даже и для казеннаго лѣсного предометва, какъ въдометва въ узкомъ смыслѣ слова, тотъ же вопросъ представится не существеннымъ, потому что при ограниченномъ предложеніи лѣса на торгахъ и большомъ спросѣ

на него увеличится конкуренция покупателей, возрастут надбавки и доходность лесного хозяйства возрастеть. Но было бы несчастьем для интересов государства в его пользу, если бы отношение к указанному вопросу определилось только в этих узких рамках. Ведь вопрос о возмещении благоприятного международного расчетного баланса — насущнейший вопрос нашего современного государственного положения, с которым связано все экономическое будущее страны. Положение это повелительно диктует необходимость позаботиться о том, чтобы в поствоенном периоде отсуха леса на Севере привелись быть в возможно большее соответствие с усиленным спросом на него за границей, — в видах возможно большого повышения общей стоимости нашего лесного экспорта. Увеличение предложения леса к продажам на казенных торгах в большинстве случаев может произойти за счет только таких участков, которые до сих пор представлялись экономически недоступными для разработки. Поэтому возможно возражение, что по существующим естественным условиям лесного хозяйства на Севере представляется вообще утопичной мысль о значительном увеличении сбыта леса. Но дело в том, что именно значительное повышение цен на лесные материалы на рынках их сбыта, даже несмотря на повышенную заработную плату, делает экономически доступными для разработки такие лесные районы, которые до сих пор оставались вне эксплуатации. И расширение отсуха леса за счет распространения его на районы, до сих пор считавшиеся невыгодными для эксплуатации, судить лесному хозяйству, как таковому, только случайная выгода от соответствующего повышения цен на лес в участках, обычно эксплуатируемых, ибо общий экономический закон гласит, что по мере того, как становятся доступными для эксплуатации менее удобные места, повышается рента других более доступных частей имения. Этот закон скажется сам собой в виде надбавки на лесах торгах.

Предыдущия соображения не имѣют въ виду исчерпать вопросъ во всей его практической полнотѣ, какъ я и говорилъ уже выше. Условія лесной промышленности на Северѣ достаточно сложны, чтобы можно было удовлетворительно охватить при помощи лишь аварийныхъ посылкъ. Мнѣ казалось необходимымъ лишь подчеркнуть всю остроту вопроса о предстоящей послѣ войны экономической обстановкѣ для лесного хозяйства на Северѣ и необходимость заблаговременной подготовки къ ожидающейся въ этой области оживленной кампаніи. Если эта мысль въ той же мѣрѣ созвучна и леснымъ вѣдомствамъ, естественнымъ практическимъ выводомъ изъ нея долженъ быть немедленный пересмотръ нѣк. существующихъ плановъ своего хозяйства. И основнымъ допущеніемъ такого пересмотра должна быть подготовка къ возможно большому отсуху леса въ ближайшіе послѣ войны годы. Раи тѣхъ насущныхъ государственныхъ задачъ, которыя связаны съ данными конкретнымъ вопросомъ, не будетъ преступлениемъ даже отказъ отъ установившихся началъ такъ называемаго рационализма лесного хозяйства. Я не хочу этимъ призвать къ хищническому лесопотреблению. Но разъ насущная военная необходимость не считается обыкновенно ни съ какими побочными соображеніями, хотя бы и лесного хозяйства, и вѣконце леса являются съ корнемъ для удовлетверенія техническихъ нуждъ войны, то и насущная экономическая нужда государства, ищущаго выхода изъ кризиса, достаточно для того, чтобы

корреспондентским образом переосмыслить во всех областях установившиеся хозяйственные принципы. Метод боковой осторожности должна занять широкая рамка.

И уже сказать, что сложность условий лесного хозяйства на Севере не допускает одностороннего решения вопроса. Вопрос об увеличении объема лесов разрешается более широкими вопросами об улучшении всех условий жизни лесных материалов. Не достаточно лесному ведомству предложить в торгах увеличенное количество лесных материалов; необходимо, чтобы все предложенное количество находилось в условиях, которые делают эксплуатацию его возможной при данных условиях рынка. В недавнем прошлом как раз приходилось наблюдать прискорбное недоразумение, заросшее на этой почве. Лесное ведомство и лесопромышленники долго не могли договориться в то время, как первое искренне недоумевало, почему небольшие лесопромышленники, недостаточные, якобы, отпуском леса, при постоянно остающихся неизменными с торгов значительных количествах его, лесопромышленники, в свою очередь, не могли пойти по пути увеличения отпуска, не считавшейся с естественными условиями лесной промышленности и называвшего лес в условиях, не допускающих безудачной вырубки его. Переходя шаг за шагом разрешению этого долго длившегося недоразумения послужило в свое время устройство совещания совещаний чинов лесного ведомства с представителями лесной промышленности, а впоследствии и устроенный на тех же началах лесной съезд. В настоящее время более чем когда-либо, было бы своевременно устройство подобного совещания с привлечением возможно более широкого круга участников не только из среды разнообразных отраслей лесной промышленности, но из среды научных и общественных деятелей. Подобное совещание только и могло бы всесторонне осветить вопрос о всех практических условиях, которые необходимо осуществить в интересах осуществления вышеупомянутой насущной задачи—наиболее успешного и широкого исполнения предстоящей международной конвенции. Работы такого совещания дали бы основную точку зрения для необходимого коренного пересмотра существующих планов лесного хозяйства на нашем Севере.

Слагающаяся ныне для северной лесной промышленности обстановка вызовет к жизни много и таких вопросов, которые выйдут из техных предельных вех лесного ведомства. Из числа таких вопросов одним из первых выступит на передний план вопрос о вывозной пошлине на лес. Песколько лет тому назад этот вопрос усиленно трактовался заинтересованными кругами в связи с вывозом за границу необработанного круглого леса. Демонстративность архангельских лесопильных заводчиков, направленная к установлению вывозной пошлины на круглый лес, несмотря на всю шаткость их, осталась в то время безуспешными в виду существовавшего в то время торгового договора с Германией. Иной отдало это препятствие. П судя по газетам, вопрос об установлении пошлины на вывозимый лес уже поставлен в правительственных сферах на очередь. Но по тем же газетным сведениям можно думать, что теперь речь идет об общем обложении всех видов вывозимого леса. В интересах страны, в интересах тех ближай-

ших государственно-экономических задач, которые поставлены историческим моментом, необходимо принять меры, чтобы подняты вопрос об обложении пошлиной вывозимого леса был перенесен из привычной для нашей русской практики плоскости непосредственного податного налога, преследующего ближайшую задачу увеличения налоговых поступлений казны, в плоскость более широкой экономической политики. Необходимо, чтобы пошлина эта стала орудием разумного протекционизма по отношению к нашей лесной промышленности. Для того, чтобы стать таковой, она должна быть дифференциальной. Ея ставки должны уменьшаться в зависимости от степени фабрично-заводской обработки вывозимого лесного материала и в максимальной мере разрыв падать на те сорта, которые ведутся за границу совсем без такой обработки. Такая мера была бы тем более своевременна, что с возобновлением мирной обстановки русской капитал, испытывавший за период войны энергичную концентрацию, после войны будет искать себе широкого применения. Целесообразно—создать для него заранее благоприятную обстановку, поощряющую применение его в области технической обработки лесных материалов. Повышение цены вывозимых лесных материалов, которое явится следствием повышения их в обработанном виде, даст не малый плюс нашему международному активу.

Едва ли нужно повторять в данном случае то, что сказано было ранее по другому поводу. Для успеха предполагаемой меры введения вывозной пошлины на лес (говоря именно об успехе ее, как меры разумного протекционизма) необходимо, чтобы дифференциация пошлинных ставок была в правильном соответствии с действительными условиями различных отраслей лесной промышленности и торговли на Севере. Правильный же учет этих условий невозможен без привлечения к разработке вопроса людей жизни. Таким образом и в этом случае необходимо обращение к местным людям и к компетентным советам, дабы проектируемая мера не осталась благонамеренным, но бесплодным, а может быть и вредным, продуктом канцелярского творчества.

Возвращаясь к вопросу о роли лесного ведомства, даже, скорее шире,—ведомства земледелия в переживаемом моменте экономической жизни на нашем Севере, трудно с достаточной полнотой охватить всю ответственность и многосторонний характер этой роли.

Россия нуждается в энергичном развитии своих производительных сил. Россия—страна огромных, естественных богатств. Значит, в существе своем дело сводится к развитию эксплуатации ее естественных богатств, в широком, неиспользованном плодovitого земельного простора.

Министерство земледелия у нас на Севере является огромным, землевладельцем. На него более, чем на кого либо, падает ответственная обязанность из ответственной исторической момент. Что сказали бы мы по адресу какогонибудь частного владельца огромных латифундий, который в такое исключительное время возлежал бы на лапках, не давая возможности другим предпримчивым людям подняти к естественным богатствам его земель? Не мешает поэтому и министерству земледелия вспомнить, что естественные богатства его северных латифундий во многих отношениях находятся

еде на возможности неприменимом для частной промышленной предприимчивости—благодаря всевозможным формальным препонам.

Но не в этом только дело. От министерства земледелия, как учреждения государственного, мы не вправе ожидать кое-чего большего по сравнению с частными землевладельцами,—не только благожелательности по отношению к частной инициативе, инициативе приложения своих сил к освоению богатств его владений, но и добровольной самоотверженной деятельности, направленной к созданию нужных условий для развития такой эксплоатации.

На необитаемых просторах северных владений министерства земледелия много великих хозяйственных возможностей, иной раз еще и не проявившихся. Много отраслей промышленной и промышленной жизни, нуждающихся иногда в изучении, иногда в инструкторской помощи, иногда в прямой поддержке. Широкое поле для активной деятельности, для деятельности не того размаха, которому отличались до сих пор влолки, между прочим, благожелательными мфрпріатіа министерства на Сѣверѣ. Вспомните хотя бы озераподство, продукты которого уже до войны экспортировались за границу. Вопрос о мфрахъ, необходимых для подъема этого промысла, в особенности для подъема промышленного, до сих поръ остался вопросомъ—въ узкомъ смысле этого слова.

Въ ряду многих и многих вопросовъ этого порядка выдвигается нынѣ новый—весьма немаловажнаго значенія. Выдвинуть этот фактомъ проведенія Мурманской желѣзнодорожной линіи. Этот фактъ создал новую обстановку для Кемско-Корельскаго края, поставивъ его въ постоянную прочную связь и съ вѣншими и съ внутренними рынками страны. Тѣмъ самым, можно сказать, завоеванъ этот край для промышленной жизни. Естественныя условия его гаятъ въ себѣ многообещающія возможности. Съ одной стороны,—несомнѣнная рудная богатства, съ другой—даровая движущая сила, въ видѣ многочисленными съ одной, такъ сказать, номенклатурой естественныхъ запасовъ, да и то не исчерпывающей. Для того, чтобы они стали промышленными реальностями, ихъ прежде всего надо изучать. Для частной инициативы едва ли доступно широкое планомерное къ изученію. Это необходимо сдѣлать именно министерству земледѣлія, какъ то всякому доброму хозяину подобаетъ. Кто прежде всего заинтересованъ въ знаніи своего мѣстѣи, какъ не хозяинъ. Подобно тому, какъ лѣсное вѣдомство уже не первый годъ ведетъ широкое и планомерное изслѣдованіе лѣсныхъ запасовъ Сѣвера, не жалѣя на то средствъ, нужно провести такое же изслѣдованіе земельныхъ вѣдръ, по крайней мѣрѣ въ томъ районѣ, который благодаря новой желѣзнодорожной линіи получилъ условия, необходимыя для широкой разработки ископаемыхъ богатствъ.

Было бы только печально, если бы въ постановкѣ изслѣдованій, ихъ методѣ мы повторили ошибки прошлаго. Предпринимались на Сѣверѣ и прежде изслѣдованія съ широкой научной постановкой и промышленными задачами, приводившія къ очень плачевному въ практическомъ отношеніи концу. Я имѣю въ виду научно-промысловую экспедицію по изслѣдованію Мурмана, вызвавшую въ свое время много нареканій за совершенную непродуктивность свою въ практическомъ отношеніи. Даже то немногое, цѣнное въ практическомъ отношеніи, что

дела эти изыскания (исследование рыбных запасов на Канинских банках) послужило на благо не намъ, а иностранцамъ, немедленно использованнымъ у насъ же подъ видомъ открытия мѣста распространения рыбы. Оглядываясь на этотъ опытъ прошлаго, нельзя не видеть, въ чемъ заключался порочной пороки постановки дѣла въ упомянутомъ изысканіи. Изысканія эта ставила предъ собой практическія промышленныя задачи отъриче говоря, рѣшенія этихъ задачъ отъ нея ждали отружающей, но по составу своему она была только научной. Ея участники ни по характеру своего опыта, ни по своимъ вкусамъ не имѣли ничего общаго съ запросами и обстановкой практической промышленной жизни. Въ результатѣ такого несоответствія и получились одно лишь обидное недоразумѣніе. Пусть этотъ неудачный опытъ и научитъ насъ. Изысканіе ископаемыхъ Кемскаго края и некихъ другихъ его богатствъ, конечно, можетъ дать весьма цѣнные научныя результаты. Но не въ этомъ долженъ быть центр тяжести его въ теперешній острый экономическій моментъ. Поэтому такое изысканіе какъ по личному составу участниковъ, такъ и по задачамъ своимъ должно быть научно-практическимъ: оно должно искать не только геологическихъ и иныхъ научныхъ данныхъ, но параллельно изучить окружающія условія мѣстности съ точки зрѣнія предстоящей промышленной эксплуатаціи. Дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы результаты изысканія имѣли определенное практическое значеніе въ рѣшеніи вопроса о возможности и выгодности приложения къ данному мѣсту промышленнаго капитала.

Такъ свойственно поступить всякому доброму хозяину своего имѣнія. И потому пусть не броситъ мнѣ упрека, что я навязываю министерству земледѣлія несвойственныя задачи. Разумѣется, если оно не сдѣлаетъ этого, сдѣлаетъ рано или поздно частная инициатива. Благопріятныя условія Кемскаго края уже и теперь привлекаютъ любопытство предпринимателей. Но важно, во-первыхъ, чтобы пущное было сдѣлано не позже, а раньше, а во-вторыхъ, частная инициатива всегда будетъ носить случайный характеръ, не будетъ имѣть желательной планомерной широты. И потому общій вопросъ о широкомъ использовании мѣстныхъ производительныхъ возможностей получить на путяхъ частной инициативы далеко не соответствующее требованіямъ времени направление. Да и сколько погибнетъ напрасныхъ усилій, сколько будетъ сдѣлано безплодныхъ затратъ именно на пути частной инициативы, слабой матеріально и научно, прежде чѣмъ ощутно найдены будутъ ископаемыя. Сколько уже было такихъ безплодныхъ тратъ труда и капитала по широкому простору Сѣвера. Для національной хозяйственной жизни такая безплодная трата силъ—большой минусъ.

Отрывочными штрихами я пытаюсь наметить нѣкоторые текущіе вопросы экономической жизни Сѣвера. Больше определенное и полное освѣщеніе ихъ можетъ дать только коллективная работа живыхъ силъ правительства и общества. Въ этой работѣ я отводилъ большую роль министерству земледѣлія, которое по своему положенію своему на Сѣверѣ обязано взять на себя и инициативу и организцію намѣченной разработки назрѣвшихъ вопросовъ и проведеніе ихъ въ жизнь еще до конца войны. Основнымъ методомъ работы должно быть широкое сотрудничество живыхъ силъ, разумнѣе использовать опытъ конхъ

такъ торько скрывается до сихъ поръ въ различныхъ областяхъ жизни Сѣвера. Со времени Приюженія въ ведомствѣ земледѣлія установилась добрая традиція благопріятнаго отношенія къ мѣстнымъ общественнымъ силамъ. Это даетъ основаніе надѣяться, что и въ данномъ случаѣ оно откликнется и не замедлитъ прогавить вопросы на почву обсужденія совместно съ лѣтними мѣстнымъ жизненнымъ опытомъ.

И. Галецкій.

Судовладѣніе Онежскаго уѣзда.

1.

Онежскій уѣздъ не играетъ большой роли въ судовладѣніи Архангельской губерніи. По даннымъ о-ва взаимнаго страхования населенію Онежскаго уѣзда въ 1900 г. принадлежало 63 парусныхъ судна изъ общаго числа 576 для всей губерніи и 61 пар. судно въ 1910 г. изъ 531 судна, т. е. 10,9% всѣхъ судовъ губерніи въ 1900 г. и 11,5% всѣхъ судовъ въ 1910 г. Поэтому для данного уѣзда мы ограничимся только возможно краткимъ изложеніемъ данныхъ.

Число парусныхъ судовъ въ этомъ уѣздѣ, какъ мы уже знаемъ, за десятилѣтіе сократилось хотя и весьма незначительно: съ 63 до 61, т. е. на 3,2%. Но эта цифра охватываетъ все суда,—какъ грузовыя, такъ и промысловыя. Если брать ихъ отдѣльно, измѣненія будутъ болѣе рѣзки. А именно: въ 1900 г. изъ 63 застрахованныхъ судна были грузовыми: въ 1910 г. изъ 61 застрахованнаго судна было 46 грузовыхъ и 15 промысловыхъ; т. е. мы видимъ появленіе судовъ промысловыхъ и быстрое, свыше чѣмъ на $\frac{1}{4}$ (—27,0%) уменьшеніе числа судовъ грузовыхъ.

Остановимся сначала на судахъ промысловыхъ.

Если судить по однимъ даннымъ о-ва взаимнаго страхования, то получится представленіе, что за первое десятилѣтіе XX вѣка населеніе Онежскаго уѣзда, раньше совершенно не удѣлявшее вниманія промысламъ, къ концу десятилѣтій обратило на нихъ довольно серьезное вниманіе. Число промысловыхъ судовъ въ этомъ уѣздѣ почти догнало число промысловыхъ судовъ Кемскаго уѣзда (17 судовъ). Веренъ ли будетъ этотъ выводъ?

Изъ работъ касавшихся вопроса о положеніи морскихъ промысловъ въ Архангельской губерніи въ 90-хъ г.г. прошлаго столѣтія, мы знаемъ, что и тогда въ нихъ принимали замѣтное участіе жители Онежскаго уѣзда. Такъ г. Книшовичъ*) насчиталъ въ различныхъ становищахъ Мурманъ 133 промысловыхъ судовъ, принадлежавшихъ населенію Онежскаго уѣзда; статистическая экспедиція комитета помощи поморамъ установила присутствіе на лѣтнемъ промыслѣ 1899 г. 645 промышленниковъ-онежанъ**). Такимъ образомъ на рубежѣ XX вѣка участіе онежанъ въ мурманскихъ промыслахъ устанавливается съ несомнѣнностью, равно какъ несомнѣнно и существованіе у нихъ тогда

*1. Положеніе морскихъ рыбныхъ и звериныхъ промысловъ Архангельской губерніи. СПб. 1895 г. Изд. Департ. Земледѣлія.

**2) Статистич. изслѣдованіе Мурманъ, т. 3, сл. VI, стр. 1—2.

промышленных судов. Непосредственно в 1900 г. въ списки застрахованныхъ могли обуславливаться 2 причинами: прежде всего страхуются только 16 суда, стоимость которыхъ выше 100 руб.; огромное же большинство судовъ промышленныхъ по нормамъ конца 90-хъ г.г. стоили меньше. Но не все суда по размерамъ своей стоимости не подошли подъ действие обязательнаго страхования: такъ же г. Кириловичъ, котораго мы только что цитировали, устанавливаетъ, что изъ 133 промышленныхъ судовъ, принадлежавшихъ жителямъ Онежскаго уѣзда, было свыше 50 швекъ, средняя стоимость которыхъ въ концѣ 90-хъ г.г. статистической опредѣлена въ 117,6 р.^{*)}, т. е. выше нормы, съ которой начинается действие обязательнаго страхования; такъ что полное отсутствіе застрахованныхъ промышленныхъ судовъ въ уѣздѣ приходится объяснить тѣмъ, что *обязательность* страхования дѣйствовала слабо.

Что же касается до измѣненія числа промышленныхъ судовъ въ уѣздѣ за первое десятилѣтіе XX вѣка, то за отсутствіемъ точныхъ данныхъ говорить о нихъ трудно; по нескольку объ этомъ измѣненіи можно судить по даннымъ официальной статистики о промышленникахъ на Мурманѣ, — данныхъ, о больше чѣмъ сомнительной достоверности которыхъ намъ еще придется говорить. — Число промышленниковъ-опежакъ и число принадлежащихъ имъ судовъ за десятилѣтіе не только не возросло, а скорѣе всего падло. Но, съ другой стороны, больше, чѣмъ вѣроятнымъ, является увеличеніе за десятилѣтіе средней стоимости промышленныхъ судовъ, появленіе судовъ болѣе дорогихъ, следовательно, расширеніе круга судовъ страхуемыхъ.

Такимъ образомъ въ конечномъ итогѣ отсутствіе застрахованныхъ промышленныхъ судовъ въ Онежскомъ уѣздѣ въ началѣ десятилѣтія и появленіе ихъ въ концѣ десятилѣтія надо объяснять увеличеніемъ числа болѣе дорогихъ судовъ, съ одной стороны, и вѣроятнымъ болѣе широкимъ распространеніемъ страхования, съ другой.

О распредѣленіи числавшихся застрахованными въ 1910 г. промышленныхъ судовъ по типамъ и объ ихъ общей и средней стоимости дасть представленіе слѣдующая таблица:

Таблица № 1.

	Число судовъ.	Изъ общей стоимости.	Изъ средней стоимости.
Промысл. боты	5	7345	1469
Швекы	8	1644	206
Морех. карбасы.	2	470	235
Всего	15	9,459	631

Предположеніе, высказанное нами выше, о появленіи въ 1910 г. большого числа повыхъ, болѣе дорогихъ судовъ подтверждается цифрами: къ ихъ числу въ первую очередь надо отнести промышленныя боты, появившіяся въ губерніи только въ 1900-хъ г.г.: въ Онежскомъ уѣздѣ число этихъ ботовъ относительно весьма велико. — они составляютъ 33,3%

*) Тамъ же, т. I, ч. I, гл. I г. стр. 5.

всѣхъ промышленныхъ судовъ по числу: еще больше ихъ значеніе по стоимости: ихъ стоимость равна 77,2% стоимости всѣхъ промышленныхъ судовъ. На долю шнякь приходится 17,4%, на долю карбасовъ—5,2% общей стоимости.

Стоимость судовъ различныхъ типовъ колеблется очень сильно: у шнякь и карбасовъ она колеблется между 100 и 400 руб., причемъ дешевле 150 руб. 3 судна отъ 151 до 300 руб.—6 судовъ и 400 руб. стоит 1 судно. Много выше размѣра промышленныхъ судовъ: ихъ стоимость колеблется между 750 и 1600 руб. (въ среднемъ 900—950 руб.); у одного—равна 1.304 р. и у одного—3.277 руб. Последнее судно—единственное по своей стоимости во всей губернии (среди промышленныхъ, конечно). Къ сожалѣнію, полное отсутствіе для промышленныхъ судовъ убога данныхъ о тоннажѣ не даетъ возможности ознакомиться съ ихъ размѣрами.

Что же касается до качества постройки и возраста промышленныхъ судовъ, то изъ нихъ всѣ промышленные боты отнесены къ II-му разряду (по качеству постройки); всѣ же остальные суда—къ III-му—къ числу судовъ „штиталь“. По возрасту изъ промышленныхъ ботовъ 2 отнесены къ числу наиболее новыхъ—къ I классу (до 6 лѣтъ) и 3—къ II кл. до 15 л.; изъ шнякь 2 отнесены къ I, 3—къ II и 3—къ III классамъ; наконецъ оба мореходныхъ карбаса отнесены къ наиболее новымъ судамъ—къ I классу. Въ общемъ, изъ 15 судовъ по 2/3 отнесены къ I и II возрастнымъ классамъ и 1/3—къ III-му.

II.

Перейдемъ теперь къ судамъ грузовымъ.

Прежде всего ознакомимся съ распредѣленіемъ ихъ по типамъ, а также съ размѣрами ихъ общей стоимости: объ этомъ распредѣленіи мы узнаемъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Таблица № 2.

	Число судовъ.				Измѣненіе за 10 лѣтъ.		Ихъ общая стоимость.					
	1900 г.		1910 г.				1900 г.		1910 г.		Измѣненіе	
	Числ.	Въ %	Числ.	Въ %	Числ.	Въ %	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
Шкуны	11	17,5	5	10,0	- 6	- 54,5	22.170	26,5	22.482	18,5	+ 312	+ 1,1
Гафель-шкуны	3	4,7	6	13,0	+ 3	+ 100 "	13.545	16,3	20.836	22,4	+ 13.291	+ 98,9
Яхты	32	50,8	26	56,5	- 6	- 18,8	34.576	48,2	57.289	47,9	+ 18.713	+ 48,3
Кливера	17	27,4	5	10,9	- 12	- 70 "	9.242	11,1	2.612	2,2	- 6.630	- 71,7
Шлюпы	—	—	1	2,2	—	—	—	—	200	0,2	—	—
Качмары и равнотипы	—	—	1	2,2	—	—	—	—	250	0,2	—	—
Кутера	—	—	2	4,3	—	—	—	—	9.682	8,3	—	—
Всего	63	100 "	48	100 "	- 15	- 23,8	83.533	100 "	119.558	100 "	+ 36.025	+ 43,1

Въ 1900 г. въ Олонецкомъ уездѣ встрѣчались грузовыя суда только 4 типовъ, причемъ наиболѣе распространенными были яхты (давшія 50% всего числа грузовыхъ судовъ); за ними шли кливера (27,6%), шкуны (17,5%), и на самомъ послѣднемъ мѣстѣ стояли гафель-шкуны (4,7%). Въ 1910 г. мы встрѣаемъ въ этомъ уездѣ уже 7 типовъ судовъ: пер-

все мѣсто по числу занимаютъ попрежнему яхты; число ихъ, правда, сократилось, но медленно, чѣмъ сократилось общее число грузовыхъ судовъ; потому процентъ ихъ по отношенію къ общему числу судовъ увеличился (56,5⁰); на второмъ мѣстѣ стоятъ гафель-шкуны, число которыхъ возросло за десятилѣтіе вдвое; дальше идутъ шкуны и клипера, давшие въ 1910 г. по одинаковому числу представителей—по 5 (10,5⁰), причѣмъ число клиперовъ сократилось почти на $\frac{1}{2}$ (= 70,5⁰), а число шкуны—больше, чѣмъ вполонину (= 56,5⁰). Изъ вновь появившихся типовъ судовъ только бутера являются судами новыхъ типовъ; что же касается до качмаръ, то это типъ не только устарѣлый, но и вообще вымирающій на Балтомъ морѣ.

Общая стоимость судовъ уменьшилась только у клиперовъ, но зато здѣсь она уменьшилась даже сильнѣе уменьшенія числа судовъ этого типа; для судовъ остальныхъ типовъ, число представителей которыхъ за 10 лѣтъ сократилось, мы имѣемъ большее или меньшее—для яхтъ 48,5⁰%, для шкуны—1,4⁰%—увеличеніе общей стоимости. Что же касается до гафель-шкунъ, то общая стоимость ихъ хотя и увеличилась, но медленно, чѣмъ число ихъ.

Это соотношеніе измѣненій числа судовъ съ ихъ общей стоимостью указываетъ на направленіе измѣненій средней стоимости судовъ этихъ типовъ; послѣдняя увеличивается для яхтъ и шкуны и уменьшается для клиперовъ и гафель-шкунъ. О размѣрахъ этихъ измѣненій средних стоимостей (въ руб.) мы узнаемъ изъ слѣд. таблицы:

Таблица № 3.

	1900 г.	1910 г.	Измѣненіе въ %	
			руб.	въ %.
Шкуны	2016	4.434	+2418	+119,9
Гафель-шкуны . . .	4515	4.473	— 42	— 0,9
Яхты	1206	2.203	+ 997	+ 82,7
Клипера	544	524	— 20	— 3,7
Шлюпы	—	200	—	—
Качмары и раибины	—	250	—	—
Бутера	—	4.941	—	—
Всего	1.326	2.599	+1273	+ 96,0

Общая для всѣхъ грузовыхъ судовъ средняя стоимость судна за десятилѣтіе возросла почти вдвое—на 96%. Особенно быстро возросла стоимость шкуны—свыше чѣмъ вдвое (на 119,9%); сильный приростъ средней стоимости дали также яхты (+82,7%). Пониженіе стоимостей мы имѣемъ въ обоихъ случаяхъ—и для гафель-шкунъ, и для клиперовъ—весьма незначительнымъ. Пониженію средней стоимости клиперовъ удивляться не приходится,—этотъ типъ судовъ находится въ періодъ упадка; этого совершенно нельзя сказать про гафель-шкуну, переживающую теперь какъ разъ періодъ расцвѣта. Изъ коего объясненія этимъ измѣненіямъ средних стоимостей судовъ мы найдемъ, если сравнимъ распредѣленіе общаго числа судовъ различныхъ типовъ по разрядамъ (по качеству постройки) и классамъ (по возрасту) въ началѣ и концѣ десятилѣтія.

Прежде всего ознакомимся съ качеством постройки: объ измѣненіяхъ въ этой области мы увидимъ изъ слѣд. таблицы:

Таблица № 4.

	1900 г.			1910 г.		
	I разр.	II разр.	III разр.	I разр.	II разр.	III разр.
Шкуны	—	10	1	—	5	—
Гафель-шкуны	—	—	—	—	6	—
Яхты	—	16	16	—	24	2
Клипера	—	6	11	—	1	4
Шхалы	—	—	—	—	—	1
Качмары	—	—	—	—	—	1
Кутара	—	—	—	—	2	—
Всего	—	32	28	—	38	8

Въ общемъ, за десятилѣтіе число судовъ, отнесенныхъ къ худшему разряду, уменьшилось очень сильно—на 71.⁶⁰%; въ то время, какъ число судовъ, отнесенныхъ къ среднему разряду, даже возросло, хотя и слабо (на 8.⁶⁰%). Если въ началѣ десятилѣтія на долю III разряда приходилось 44.⁶⁰% всѣхъ судовъ, а на долю II-го—55.⁶⁰%, то къ концу десятилѣтія процентъ судовъ III разряда упалъ до 17.¹, а II-го—возросъ до 82.⁶. Судовъ, которые было бы можно отнести по качеству постройки въ I разрядъ въ Онежскомъ уѣздѣ также, какъ и въ Архангельскомъ, ни въ началѣ, ни въ концѣ десятилѣтія не оказалось ни одного.

Изъ отдѣльныхъ типовъ судовъ качество постройки *улучшилось* у шкуны, гдѣ процентъ судовъ II разр. возросъ съ 90.⁶ до 100.⁶, и у яхтъ (процентъ судовъ III разр. уменьшился съ 50.⁶ до 7.⁷); осталось неизмѣненнымъ у гафель-шкунъ и *улучшилось* у клиперовъ (процентъ судовъ III разр. возросъ съ 66.⁷ до 80.⁶).

Теперь посмотримъ, какъ измѣнялось распредѣленіе судовъ по возрастнымъ классамъ:

Таблица № 5.

	1900 г.			1910 г.		
	I класс.	II класс.	III класс.	I класс.	II класс.	III класс.
Шкуны	1	6	4	2	—	2
Гафель-шкуны	2	—	—	3	3	—
Яхты	7	14	11	3	14	9
Клипера	—	9	8	2	1	2
Шхалы	—	—	—	—	1	—
Качмары	—	—	—	1	—	—
Кутара	—	—	—	2	—	—
Всего	11	29	23	14	19	13

Во общемъ итогъ къ концу десятилѣтня средний возрастъ грузовыхъ судовъ понизился: это сказалось въ увеличеніи числа судовъ наиболее новыхъ (39,4% въ 1910 г. противъ 17,5% въ 1900 г. по отношенію ко всему числу судовъ данного года) при одновременномъ уменьшеніи числа судовъ въ обоихъ остальныхъ классахъ, при чемъ уменьшеніе числа судовъ III класса шло замѣтно быстрее (36,5% въ 1900 г. и 28,3% въ 1910 г.) уменьшенія числа судовъ II класса (46,9% въ 1900 г. и 41,4% въ 1910 г.).

Для отдельныхъ типовъ судовъ мы имѣемъ *почти* средняго возраста у гафель-шкунъ (въ 1900 г. все суда этого типа относятся къ I кл., а въ 1910 г. къ I кл. относится только 50% а остальные 50% къ II кл.) и яхтъ (ростъ—относительный—числа судовъ II класса при неизмѣнномъ числѣ судовъ III класса и уменьшеніи числа судовъ I класса: въ 1900 г. суда I класса дали 21,9% всехъ судовъ, II класса—43,8% и III кл.—34,3%; въ 1910 г. соответствующія цифры были—11,53% и 34,4% и *почти* средняго возраста у шкунъ (относительный ростъ числа судовъ I кл. за счетъ II-го при приблизительно неизмѣнномъ числѣ судовъ III класса: въ 1900 г. I кл. даегь 9,9%, II кл.—54,5% и III кл.—35,6%; въ 1910-же процентъ судовъ I кл. равенъ 60,а судовъ II кл. совершенно нѣтъ, а процентъ судовъ III кл. равенъ 40,а) и клиперовъ (въ 1900 г. суда I кл. отсутствовали, II кл.—52,9%, III кл.—47,1%; въ 1910 г.—I кл.—40,6%, II кл.—20% и III кл.—40%).

Сопоставляя теперь эти данныя о качествѣ постройки и возрастѣ судовъ съ данными о средней стоимости судовъ по типамъ, мы найдемъ объясненія измѣненій этихъ послѣднихъ: колоссальный ростъ средней стоимости шкунъ объясняется тѣмъ, что для нихъ мы имѣемъ за десятилѣтіе и серьезное улучшеніе качества постройки, и замѣтное обновленіе состава: ростъ средней стоимости яхтъ вызванъ еще болѣе быстрымъ улучшеніемъ качества постройки, хотя и ослабленъ въ некоторыхъ увеличеніемъ числа болѣе старыхъ судовъ; некоторое пониженіе средней стоимости гафель-шкунъ, объясняется тѣмъ, что въ 1900 г. все суда этого—покаго тогда для Вѣлаго моря—типа принадлежали къ I возр. классу; въ 1910-же году имѣлись среди судовъ этого типа и болѣе старые суда. Наконецъ, пониженіе стоимости клиперовъ вызвано ухудшеніемъ качества постройки судовъ этого типа, но разбѣръ его ослабленъ некоторымъ обновленіемъ состава ихъ. Въ общемъ, для десятилѣтія повышеніе общей для всехъ грузовыхъ судовъ средней стоимости обусловлено какъ замѣтнымъ улучшеніемъ качества постройки, такъ и обновленіемъ состава. Въ парусномъ флотѣ уѣзда къ 1910 г. повысилось и число относительно лучше (хотя все еще не *хорошо*,—ибо, вспоминая, судовъ I разряда еще нѣтъ) построенныхъ, и число судовъ болѣе новыхъ.

Въ этомъ же направленіи—къ повышенію средней стоимости судовъ—шло и появленіе въ 1910 г. кутеровъ, съ низшей для различныхъ типовъ судовъ уѣзда средней стоимостью: оно ослаблялось появленіемъ мелкихъ и дешевыхъ качмаръ и пльва.

Любопытно еще сопоставить распределеніе по типамъ въ 1900 и 1910 г.г. общаго числа построенныхъ судовъ (I кл.): оно покажетъ намъ, какіе типы судовъ охотѣе выбирались строителями за вторую

половину рассматриваемого десятилетия. Это распределение было следующимъ:

Таблица № 6.

	1900 г.		1910 г.	
	Число.	вл. %	Число.	вл. %
Шкуны	1	3.1	3	21.4
Бельманшуты	2	27.3	3	21.4
Яхты	7	63.6	3	21.4
Клиперы	—	—	2	14.3
Качмары	—	—	1	7.2
Судены	—	—	2	14.3
Всего	11	100.0	14	100.0

Здесь прежде всего характерно увеличение (или появленіе) въ 1910 г. судовъ тѣхъ типовъ, общее число представителей которыхъ за десятилетіе уменьшилось—шкуны и клиперовъ и, съ другой стороны, относительное сокращеніе числа нововостроенныхъ гафель-шкунъ, а также рѣзкое сокращеніе числа яхтъ, совершенно не соответствующія общему увеличенію числа судовъ этого типа. Объясненія причинъ подобнаго направленія смѣнати при выборѣ типа судна мы тщетно стали бы искать въ нашихъ данныхъ.

III.

Неправильно было бы думать, что эти измѣненія возраста и качества постройки судовъ дѣлалось объясняютъ всѣ измѣненія среднихъ стоимостей: въ нашемъ умѣ, по причинамъ, о которыхъ мы говорили въ предшествующихъ очеркахъ, остались также важные факты, какъ измѣненія дѣлъ и измѣненія размѣровъ (по тоннажу) судовъ.

Относительно тоннажа судовъ мы ограничимся ознакомленіемъ съ данными о положеніи дѣлъ въ этой области при группировкѣ судовъ по типамъ. Такъ какъ и для Онежскаго уѣзда эти данныя неполны, то намъ, для полученія приблизительной цифры общаго тоннажа всѣхъ грузовыхъ судовъ, приходилось прибѣгать къ тому же приему, который мы примѣняли и при обзорѣ паруснаго флота Архангельскаго уѣзда, т. е. тоннажъ тѣхъ судовъ, для которыхъ у насъ нѣтъ соответствующихъ данныхъ, принять для каждой отдельной группы находящимся въ томъ же соотношеніи съ ихъ стоимостью, въ какой находится тоннажъ тѣхъ судовъ, о которыхъ нужны данныя имѣются. Новымъ было другое затрудненіе: въ Онежскомъ у. встрѣтились такіе типы судовъ (качмары и шлюпы), имѣніе всего по I представителю, о тоннажѣ которыхъ данныхъ по уѣзду совершенно не имѣлось; въ нѣдрахъ полноты обзора мы попытались приблизительную цифру тоннажа этимъ типомъ получить по средней для всѣхъ судовъ этого типа во всей губерніи относительной (на I т. грузоподъемности) стоимости; это оказалось болѣе или менѣе возможнымъ для качмары, но совершенно невозможнымъ для шлюпа. Размѣръ стоимости этого послѣдняго свѣдѣн, что въ 5 разъ больше средней для всей губерніи; и если мы беремъ его тоннажъ по общегубернскимъ даннымъ, то онъ получается равнымъ едва-едва 3 тоннамъ, въ то время какъ средний тоннажъ су-

доль этого типа для всей губернии равенъ почти 20 тоннамъ. Въ виду этого мы сочли болѣе удобнымъ устранить это судно изъ нашего подсчета.

Свѣдѣнія о тоннажѣ судовъ различныхъ типовъ сведены нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Таблица № 7.

	Число судовъ, отно-вимо въ про-центѣ къ числу судовъ	Ихъ стои-мость въ рубляхъ	Въ % къ стоимости всѣхъ судовъ, для типа	Тоннажъ этихъ судовъ, отно-сительно къ общему	Приблизительный тоннажъ всѣхъ судовъ		Сред. тон-нажъ суд-на, т. т.	Стоимость на 1 тон-ну, въ руб.
					Тонны	въ %		
Шкуны . .	5	22,482	100,0	412,32	412,32	10,7	82,18	54,58
Гафель-шкуны . .	6	26,836	100,0	358,23	358,23	17,1	59,72	74,42
Яхты . . .	24	55,421	96,7	1,086,96	1123,58	53,7	43,29	50,99
Клипера . .	2	1,428	34,4	57,79	108,12	5,1	28,84	24,69
Качмары . .	—	—	—	—	8,71	0,4	—	—
Кутера . .	2	9,882	100,0	83,03	83,03	4,0	41,52	119,02
Всего	39	116,047	97,1	1098,33	2092,34	10,6	51,34	58,07

На первомъ мѣстѣ по размѣрамъ общаго тоннажа стоятъ яхты (53,7%), за ними слѣдуютъ шкуны, гафель-шкуны, клипера и кутера; если совоставлять эти данныя съ данными таблицы № 2, то мы увидимъ, что процентъ тоннажа яхтъ ниже процента ихъ числа, но выше процента ихъ общей стоимости; что гафель-шкуны помѣнились своими мѣстами (и по сравненію съ числомъ судовъ, и по сравненію съ ихъ стоимостью) со шкунами, а кутера (только по сравненію съ ихъ стоимостью) съ клиперами. Эти переищенія обусловлены различіемъ, съ одной стороны, размѣровъ средняго тоннажа, а съ другой, относительной стоимости (на 1 тонну) судовъ различныхъ типовъ. Свѣдѣнія объ этихъ размѣрахъ мы привели въ двухъ послѣднихъ столбцахъ предыдущей таблицы; изъ нихъ мы знаемъ, что въ Онежскомъ уѣздѣ наиболѣе большіе размѣры средняго тоннажа имѣютъ шкуны; слѣдомъ за ними идутъ гафель-шкуны, яхты, кутера; на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ клипера. Иное расположеніе мы будемъ имѣть при группировкѣ по размѣрамъ относительной стоимости: здѣсь первое мѣсто занимаютъ кутера, относительная стоимость которыхъ выше, чѣмъ вдвое, выше стоимостей шкуны и яхты и на $\frac{2}{3}$ (точнѣе—по 58,3%) выше стоимости гафель-шкуны, занимающихъ второе мѣсто по размѣрамъ своей относительной стоимости и въ свою очередь на 40—50% опередившихъ шкуны и яхты. Самое послѣднее мѣсто занимаютъ клипера, относительная стоимость которыхъ въ 5 разъ меньше стоимости кутеровъ и въ 3 раза меньше стоимости гафель-шкуны. Какъ мы знаемъ изъ таблицы № 2, для измѣненій числа грузовыхъ судовъ въ уѣздѣ болѣе характерны ростъ числа гафель-шкуны и появленіе кутеровъ, т. е. судовъ тѣхъ типовъ, которые обладаютъ наивысшей относительной стоимостью; наоборотъ, всѣ тѣ суда, число которыхъ за десятилѣтіе уменьшилось, обладаютъ относительной стоимостью, стоящей ниже средней для всѣхъ грузовыхъ судовъ.

Бар. Николаевскій.

(Оканчаніе будетъ).

Свадебные обычаи въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи свадьбы въ силѣ еще сохраняются две старинныя, и только за последние годы въ свадебному ритуалу добавляется въ обычаи некоторая новизна. Свадебному ритуалу присущи особенное значение, и потому на свадьбахъ гуляютъ до утра. Пинежско-позднорусское развитіе, что считается плохой та свадьба, въ которой обидеть мало, или ни обидишь вообще. 2-3 раза до зѣлки плясать.

Корень обычаевъ, или просто, необходимо женить, вероятно сына свата замѣнить, что ибѣе рѣдко женить по призыву, только въ исключительныхъ случаяхъ, то тогда обрядъ служить предметомъ только переговоровъ близкой родни жениха.

Если женихъ не соглашается жениться, то его обзываютъ всеми мѣрами, не исключая даже обзаяна; иногда же наоборотъ родители не женятъ или не даютъ ему взять такую дѣвицу, которую онъ хочетъ. Если же женихъ самъ надумаетъ жениться, то навестъ въ ночь отцу и матери и просить ихъ благословенія.

До тогда вопросъ о женитьбѣ рѣшенъ окончательно, то близкая родня: замужняя сестра, тетка, крестная мать, переибераютъ все въ пѣсье и наивзываютъ порядокъ сватанья. Женихъ не всегда знаетъ этотъ секретъ, и ему только обзаявляютъ рѣшеніе, что надо дѣлать такъ-то и ѣхать туда-то. Крѣпко еще сохраняется слѣды патриархальнаго уклада—женитьба по расчету родителей, и только за последнее время ив-которыхъ „выскачки“ рѣшаются на свободномъ выборѣ невесты.

Сватѣ родныхъ вырабатываютъ порядокъ сватанья, строго придерживаясь „звѣстничества“, чтобы не затѣять выскока и не спуститься внизъ. Сватать начинаютъ всегда выше своего рода, спускаясь внизъ по звѣстницѣ, напримѣръ, начинаютъ съ А, потомъ переходить къ Б, В и т. д. но никакъ не обратно, иначе, напримѣръ, А можетъ обидѣться, если сватаются сперва у В и В, а потомъ пойдутъ къ нему, и даже можетъ не пустить сватовъ въ домъ.

Сватается ѣздить отецъ съ матерью или съ крестной матерью или съ замужней сестрой; однимъ словомъ, въ сватовья выбираютъ близкаго родственника—некусенаго дипломата, чтобы зналъ сказать къ явѣту красное слово. Сватается ѣздить всегда ночью. Зайдя въ домъ, сваты не просятъ dalje среднего порожня, а на приглашеніе хозяевъ садиться отбываютъ: „мы не спимъ, а стоимъ. Пришли къ вамъ за хорошимъ дѣломъ, за сватовствомъ; у васъ есть невеста, а у насъ женихъ, иная же будетъ породниться!“ Хорошій свать-краснобай здѣсь можетъ много поговорить.

Хозяева приглашаютъ сватовъ въ чистую половину и за чайкомъ переходятъ къ разговору на разную тему. Здѣсь родители невесты всегда кричатъ душой. Если они не желаютъ выдать свою дочь, то они все-таки не откажутъ ерзу, а всегда стараются отерочить дѣя на два, на три, чтобы подумать и посоветываться съ родными. Въ то же время имъ надо сообщити о сватовствѣ свѣдѣй, такъ какъ свѣть жениховъ или невесты имѣетъ большое значеніе. Отказъ посылается въ срокъ шельмомъ. Если же родители и думаютъ выдать свою дочь, то они все-таки просить время подумать. Иногда бываетъ, что за даль-

ностью разстояния родители невесты не знают жениха и его жизнь, то въ такомъ случаѣ они выражаютъ срѣтъ събдаться, самимъ посмотреть на женихово житье-бытье. Въ назначенный день у жениха въ домѣ все старается прибрать и украсить, причежь часто случается, что для большаго шика заниматься у соседей мебель, самовары и т. д. Случается и такъ, что родители невесты проводившая у жениха у соседей причежь случается, что сосѣди, сердитые на жениха, начинаютъ по дому дурить, или наоборотъ, переувлажняютъ.

Часто случается, что если женихъ покрашенный, приглашае мѣ въѣхать калѣ либо воровки, или изъ неосторожности семейства, то приходится свататься „поновилать“ у многихъ, и бывали случаи, когда женихи сватались на сорока невестахъ. Такому жениху приходится перенести много измѣнливости отъ сватовъ, сосѣдей. Хотя сватанье происходитъ исключительно секретно, но некоторые слухи о немъ все-же производятъ, и на этомъ основаніи по деревнямъ циркулируютъ разные поросуды, иногда не имѣющие поды собой никакой почвы. Свободницы камашки переходить изъ дома въ домъ, и переносить ситени. Случается, что начнутъ свататься не тамъ, гдѣ ихъ ожидали или на невестѣ думаютъ свататься другіе, но имѣютъ меньше шансовъ на успѣхъ, то про жениха распускаютъ недобрыи слухъ, вродѣ—худой болѣзни или другихъ порокахъ. Одинакъ, словомъ, въ это время существуетъ много темныхъ разговоровъ по всѣмъ близкимъ деревнямъ.

Если же родители невесты думаютъ отдать дочь, то спрашиваютъ отъ сватовъ, что же отъ нихъ къ свадьбѣ требуется. Если родъ жениха богаче невестинаго, то выговариваютъ хорошую свадьбу, богатые дары, въ приданое хорошую одежду, комодъ, машину или что либо изъ житейскаго обихода (денежь, здѣсь не принято давать въ приданое). Обыкновенно дарятъ матери, матери крестной, свестрамъ—по сарафану, а отцу, крестному, братьямъ и зятямъ—по рубашкѣ, а всѣмъ пожеланіямъ въ столѣ—по платку. Главное здѣсь уговариваются о качествахъ матерій. Если съ жениховой стороны представляются большіе и дорогіе дары, то и съ невестиной стороны за это запрашиваютъ столько же „на вино“. Иногда даже изъ-за этихъ вопросовъ расходятся; большей частью тогда, когда жениховы родители, не желая ударить лицомъ въ грязь, и сдѣлать свадьбу какъ слѣдуетъ, представляютъ большія требованія, съ чѣмъ не соглашаются родители невесты.

Если же женихъ и его родъ правится родителямъ невесты, то они стараются прийти къ соглашенію. Кроме того, съ жениховой стороны опредѣляютъ количество людей на богомолье. Когда же приходитъ къ соглашенію по всѣмъ вопросамъ, то уговариваются о времени свадьбы; причежь, прежде всего назначается день богомолья, съ гостиницами (малое смотрѣнье) и свадьба. (У бѣдныхъ богомолье дѣлаютъ сейчасъ же, а у богатыхъ откладываютъ до праздника). Иногда невесты также и не спрашиваютъ, хочетъ ли она идти замужъ, лишь бы правился женихъ родителямъ.

На богомолье прѣзжаетъ съ женихомъ только близкая родня. Зажигаютъ свѣчи и лампадки и всѣ молятся Богу передъ образами. Послеъ этого невеста тутъ же падаетъ отцу въ ноги, плачетъ, причитывая: „Ужь родимъ мой, родители, не постыди чной, да не подорожили... Ужь вѣрно в у васъ стала теперь лишняя и плохая у васъ я работница!“ и т. д.

Установившись стоны, сватки гостят за духи, а потом начинается угощение. Отбавив похлебу, приносят ее въ сопровождении замужней сестры или крестной матери. Невеста, поддоровавшись со всеми гостями, садится подле жениха. Идет жених, надвигает кольцо невесте. Показали невесты угощают гостей чаемъ и водкой, а невеста гостиница. Все время подружки носят свадебная пьени, за что женобу вознаграждаются съ ними деньгами.

Послѣ этого начинаютъ игры, гдѣ женихъ и невеста все время сидятъ и не могутъ разстаться. Начинаютъ игру. Игра бываетъ исключительно одна: жениха и мужнина сестры, другъ-друга за руку и идти пара за парой отъ задней стѣны избы къ передней, гдѣ расходятся и возвращаются обратно на старое мѣсто. Мужчины всегда близятся съ правой стороны. Идетъ, принимаютъ участіе: мѣстные дворяне и молодежь. Все время поютъ пьени только свадебная.

Подвыпившіе гости веселятся и пляшутъ, кому какъ вздумается. Напивавшись и наигравшись вдоволь, гости уезжаютъ домой, и невеста начинается опять плявать, схватываетъ каждую поочередно подругу, жалуетъ на свою судьбу, воспоминаетъ старую дружбу.

На маломъ смотрѣніи угощеніе и игры идутъ въ томъ же порядкѣ. Женихъ приводитъ невестѣ гостиницу, а иногда и подарки, угощая невесту не плявать. Съ гостиницами же приказываютъ обязательно мать, незамужняя сестра или крестница жениха, которыя на свадьбѣ не могутъ присутствовать, вообще же самые близкіе родственники.

Если когда по какому-либо случаю свадьба откладывается на какое-либо время, то казенный праздникъ женихъ посылаетъ невесту и угощаетъ ее гостиницами.

Послѣ всего этого обѣ стороны начинаютъ приготовляться къ свадьбѣ, закупая необходимые припасы, покупки, вари домашнее пиво, безъ котораго еще не обходится ни одна свадьба. Въ послѣдніе дни передъ свадьбой у жениха дѣвочки моютъ избу, послѣ чего изъ устроивается угощеніе. Вечеромъ женихъ изъ водить по деревнѣ на лошади съ пьеними. Въ некоторыхъ мѣстахъ присутствуетъ и молодежь. Это послѣдній вечеръ бесѣды жениха съ молодежью.

У невесты все это время каждый день бывають подружки, носить свадебная пьени и помогать, шить приданое. Все время изъ угощаютъ чаемъ. Въ послѣдніе дни тоже моютъ избу. Но вечерами часто собирается молодежь и бесѣдки. Если невеста кого-либо изъ нихъ встрѣчаетъ первый разъ, то бросается на него и причитываетъ: «задушевная ты моя подружечка, какъ мы съ тобой ходили да гуляли!» и т. д.

Наконецъ наступаетъ послѣдній день передъ свадьбой. У невесты подружки топятъ баню и водить ее туда. Въ банѣ часто моется только одна невеста. Затѣмъ она угощаетъ подружку водкой и даритъ задушевной подружѣ косицетку изъ косы въ знакъ того, чтобы она тоже вышла замужъ. Или въ баню, сѣвши берутъ во вѣнчикъ, въ середину котораго одна изъ родственницъ причесть какую-либо пьени, которая означаетъ доставшей будущее. Если доставаетъ совѣтчика, ленточка или повойничекъ, то подружка скоро выйдетъ тоже замужъ. Какъ иди въ баню, такъ и изъ бани подружки носятъ пьени, а невеста плячетъ. Придя домой, невеста, принявъ, благодаритъ родителей и подружку за послѣднюю баню. Однимъ словомъ, всякое дѣло и слово невесты выражается въ плачѣ.

Когда у невесты умерли отец или мать, то ее возить на кладбище, где она прощается с родителями. Вечером собираются для погрудь, едят, угощают чаем и кушаньями. Въ некоторых мѣстах приглашаютъ и молодежь. Вѣдь ихъ невеста угощаетъ, а по окончании благодарить отца, мать и подружки за послѣдній столъ. Между молодежью и дѣвками идетъ веселый разговоръ и смѣхъ.

Въ этомъ времени начинаются собранья приглашенныхъ на свадьбу родни. Каждый приглашенный приноситъ съ собой «приносъ» съ пирогами, а невеста беретъ денегъ. Невеста встрѣчаетъ каждое приглашенное, съ нимъ пьетъ. Затѣмъ ее уводятъ отдохнуть, а для гостей устраиваютъ трапезный столъ. Сначала угощаютъ чаемъ, а потомъ и обѣдъ. Отецъ и мать поочередно подносятъ гостямъ водку. Какъ послѣ чаю, такъ и послѣ обѣда гости ходятъ по деревнѣ и поютъ свадебныя пѣсни, приплясывая и пританцовывая одинъ передъ другимъ.

Въ перховлахъ Пинегы, около Сурдъ и Веркольскаго монастыря, во время стола подходить хозяйка и хозяйка и, погудя гостей, кланяются, говоря: «пошлите, мои гости, пошлите!» Тѣ впадаютъ и отвѣчаютъ: «То и знаемъ задвѣгаемъ, пошлились!» т. е. кушайте, наши гости, то и знаемъ, что ѣдимъ, уже навѣсь.

Послѣ родительскаго стола у невесты собирается жениховъ или вышескій столъ. Столы какъ у жениха, такъ и у невесты убрываютъ и прохаживать одинаково. Столы устанавливаются одинъ къ одному, смотря по количеству гостей, потомъ накрываются скатертями. На скатерти кругомъ столу укладываютъ ломти ржаного хлѣба, на нихъ кладутъ ячменнае протолоченнае пироги, а на нихъ еще пироги изъ ячменной крупа. Кушанья подносятъ изъ нѣсколькихъ тарелокъ, одно и то же кушанье во всему столу, такъ что каждая тарелка приходится на 5—8 человекъ. Кушанья подаются въ навѣльномъ порядкѣ, ихъ бываетъ боль числа. Сначала подаютъ супъ или уху, если постный день, потомъ треску, нагушину, сига, сибирскихъ и соленыхъ, бываетъ и семга и омули (только отсутствовать щука, такъ какъ она зубастая, а потому молодые будутъ жить зубасто; за рыбой подаютъ мясо, пироги съ начинкой и молоко съ бѣлой булкой. Все время гостей обносятъ водкой и пивомъ, каждая отдѣльно отецъ и мать. Кромѣ того на столѣ ставится буылка съ водкой, которую гости могутъ пить по желанію.

Гости усаживаются въ строго определенномъ порядкѣ. Въ большомъ залу садитъ старшаго зятя, противъ жениха усаживаютъ женщинъ, начиная отъ сестеръ, крестной матери, родныхъ тетокъ съ отцовою стороны, которыя имѣютъ преимущество и такъ далѣе по старей жениха усаживаются мужчины въ такомъ же порядкѣ.

Книжескій столъ убрываетъ также, но противъ жениха кладутъ на столѣ еще три бѣлыхъ хлѣба, украшенные разными фигурами. Мѣсто жениха приходится по дѣвнѣмъ лавкѣ, въ первомъ простѣвкѣ.

До прѣзда жениха за книжескій столъ садятся развараженныя подружки и поютъ все время пѣсни. Здѣсь дѣвцы вариваются возможно лучше. Нѣкоторая одѣваютъ пелювыя косынки на голову, въ видѣ повойника, старыяе кокошникъ-повязки и шубы-закошеники изъ вытканной золотомъ и серебромъ парчи. За этотъ столъ приходитъ невеста, становится на жениховомъ мѣстѣ и начинается прѣдѣльный распѣлъ. Здѣсь она реветъ и причитаетъ по вѣю, сколько и какъ можетъ. Если же невесткѣ не нравится женихъ, то она реветъ по тому, что ищаетъ въ обморокъ. Мѣстами есть даже плачущицы, которыя

становится на столы, против невесты и начинают причитать, разнимаются и приговаривают, чьим разразаиваются невесту. Тут, невеста выливает все свое горе на родных и на подружек. Если случается у невесты или матеца или матеца братья, то им также приходится как сидеть. Во время пляса у невесты распадаются косы и вылетают пенки во время пляса, что они уже больше не будут ее носить. Невеста же, проливает съ трудом русой косы, все время плачет и плачет. Когда невеста заплачет досыта, ее уводят, чтобы сесть и дойти, ее отдохнуть. Девки сидят и поют дивны до прибытия жениха.

У жениха около к вечеру собирается приглашенные гости, для которых устраивают раздольный стол, который проходит по тому же порядку. После стола отец приглашает невесту сесть на скамью, водки и пива; брашна съ пивом безарестивно переходить от одного къ другому—все пьют.

После всех этих церемоний собирается княжеский стол, куда садятся только жених и невеста. После стола родители благословляют жениха и отправляют его въ дом невесты. Въ то время, когда жених усаживается въ сани, мать расцеловывает ему голову, себѣ все время поетъ свадебный пѣсни; некоторые пѣсни обрядовыя, для жениха, къ отъезду жениха. Для жениха выбирают невесту лучшего пару, поднимая въ дугѣ пару колокольчиковъ съ колокольчиками бѣгут и дружки. Съ женихомъ садится рядомъ тысяцкий, обыкновенно крестный отецъ, съ пѣной; кучеромъ ѣдетъ братъ или зять.

Невесту трогаетъ: впереди ѣдутъ дружки, потомъ женихъ и дальбе поживаете. По прибытѣ жениха съ пожитками и дружками въ домъ невесты ихъ встрѣчаютъ ружейными выстрѣлами. У невесты въ это время закрываютъ все порога, дружки начинаютъ колотиться въ стѣну. Дѣвщины въ это время поютъ послѣднюю пѣсню за столомъ: „колотится, колотится свать у воротъ“...

Отецъ съ ближайшими родственниками беретъ свѣчи въ руки и идетъ встрѣчать прибывшихъ. По открытѣи порога первымъ идетъ тысяцкий съ пѣной, потомъ женихъ и т. д., каждый здоровается съ хозяиномъ за руку. Первымъ долгомъ женихъ идетъ къ дѣвщинамъ и даетъ имъ деньги, какъ дѣвѣ говорить—покупаютъ столъ. Подруги выходятъ изъ-за стола и идутъ на бесѣду, гдѣ играютъ до утра, а пожитки занимаютъ столъ. Въ большомъ углу садится отецъ, а дальбе уже разсаживаются по степенн родства; по лѣвую руку жениха тысяцкий, а по правую—дружки.

Начинается угощеніе въ томъ же порядкѣ, какъ во время другихъ столовъ. После подноса брата, выводитъ на „ставку“ невесту. Невесту приводитъ отецъ и свать. Помолись Богу и расклаившись на все стороны, невеста здороваются со всеми пожитками. Иногда невесту наряжаютъ въ парчевую повязку и шубойку. После этого отецъ спрашиваетъ у свата: „ва той ли онъ сватьея?“. Тотъ же вопросъ повторяется жениху. Этотъ обычай сохраняется съ глубокой старины, когда женщина рѣдко показывалась на улицѣ, и невесту обыкновенно до лица не показывали. На этой почвѣ было много обмановъ, когда вмѣсто засаженной невесты являл другуя.

Невеста начинаетъ обносить пожитки, каждого отдѣльно, стаканами водки и пива, начиная съ отца. Когда же очередь дойдетъ до жениха, тоонъ выпивъ стаканъ, опускаетъ какую нибудь монету, рубль

или золотую, въ знакъ благодарности. После обряда поздравляя отецъ подводитъ къ невѣстному стакану всѣхъ сосѣдей. Принимая стаканъ отъ невѣсты, всаки старается его выпить и сказать нѣсколько хорошихъ словъ. Остроуми здѣсь пускаютъ все свое краснорѣчье, даже сочиняютъ особые стишки. Угостивши всѣхъ, невѣста подноситъ жениху шелковымъ платочекъ, за который женихъ отдариваетъ ее переноскомъ, послѣ чего ее увозятъ въ другую комнату, гдѣ также начинаются плять. Поздравки обходятъ дарамъ.

Отъ жениха собирается „передать“ невѣстѣ, которую несетъ дружка. Въ „передать“ обязательно входятъ: битый пришивъ, босниция, бантики съ чулками, зеркало, а за послѣднее время прибавляютъ тушь, помаду, пудру и ввола матеріи на платье. Дружкамъ, которые несутъ „передать“, шафернымъ прикалываютъ къ рукаву во ленточекъ или по букету; старшему на правую сторону, а младшему на лѣвую. „Передать“ отъ жениха выдается всѣмъ невѣстнымъ родственникамъ въ видѣ гостиницы и вина. Невѣсту начинаютъ наряжать къ вѣнцу.

Все время за столомъ женихъ съ тысяцкимъ должны стоять и кланяться. Сосѣдки поютъ пѣсни, отъывая каждая отдѣльно, начиная отъ жениха и отца. Для всякаго поздравленія есть специальная пѣсня, за которую всакии улаживаютъ пеню. Особенный смѣхъ вызываетъ пѣсня свату, котораго въ ней ругаютъ за то, что онъ сумѣлъ выеватать и увести подругу.

Отъивши невѣсту, приводятъ къ жениху за столъ, гдѣ она закрываетъ се теплымъ большимъ платкомъ, здѣсь называютъ „гомулькой“, съ которой она не разстается до дома жениха. Женихъ беретъ невѣсту за руку и идетъ подъ благословеніе родителей.

Когда женихъ или невѣста идутъ черезъ двери, то обязательно крестятся: они идутъ вмѣстѣ, и наблюдаютъ, чтобы между ними никто не проекочивалъ. До сихъ поръ существуетъ суевѣріе, что на свадьбѣ негодя стараются испортить понобразныхъ. Колдуньи здѣсь все еще въ почетѣ, и ихъ подражаютъ враги понобразныхъ, напримеръ, если женихъ не сватался на такую-то невѣстѣ или отказали какому либо жениху, или просто хотять посямѣтываться надъ молодыми. Въ свою очередь свадебники принимаютъ со своей стороны оборону. Если послѣдній колдунъ крѣпче перваго, то ничего не будетъ. Переходя черезъ порогъ, пара всегда крестится, потому что на порогѣ, будто бы, всегда стоять и караулить нечестная сила; а если кто проекочить между женихомъ и невѣстой, то жизнь ихъ будетъ разстроена.

Хотя я сама лично и изъ моихъ знакомыхъ никто не видалъ никакой порчи, по суевѣрію настолько крѣпко, что даже сейчасъ рѣдкая свадьба обходится безъ колдуновъ. Молва пересаетъ, что въ старину было много такихъ случаевъ, даже довольно страшныхъ. Теперь же только отдѣляются простыми шутками, иногда довольно вредными: срываютъ платье, подрываютъ тужи и швертки; когда двинутся въ путь, то они обрываются. Практикуютъ часто на дорогу класть мелѣвжке сазо или мѣсо, духу котораго боится кони, бросаясь въ сторону или становясь на дыбы.

Благословеніе жениха и невѣсты родителями происходитъ по опредѣленному порядку. Сначала благословляютъ иконами, а потомъ хлѣбомъ. Женихъ и невѣста поочереди падаютъ въ ноги по три раза, при послѣднемъ земномъ поклонѣ жениху кладутъ на голову икону или хлѣбъ, которые онъ долженъ сплечь своими руками и поцѣловать, пере-

крестная Троица, отецъ и мать, шлое благословляемымъ по указанію матери, большимъ шествіемъ старинное въ знакъ того, чтобы знали богато. Хлебъ на благословеніе идетъ тотъ, который стоить за двоекъ-едомъ, стоить передъ женихомъ. Тенерь она занимаетъ въ сестерѣ. По средину еще кладутъ саломъ съ саломъ и дѣй ложки.

Послѣ благословенія женихъ беретъ похлебъ къ савиамъ и усаживается съ похлебъ на столѣ, прощаясь съ родственными и родными. Певчелъ въ сави и вѣселою рѣчь выжидываетъ, чтобы сѣсть. Похлѣ женихъ, выходя, идетъ въ свое зоренѣ, за зоренѣ сѣднѣтъ. Знаетъ того, кто похлѣ, сѣднѣ, тотъ будетъ разсириваться въ жизни. Женихъ и похлѣ къ сави. Зоренѣ же рѣчь савиамъ, и къ церкви уже вѣдѣтъ. Певчелъ, оставивъ зоренѣ, обидовенно сѣднѣ, крестная. По время прѣбавія въ церкви, похлѣ задрѣтъ, томуженой и сѣднѣтъ всю зоренѣ.

Послѣ вѣбавія въ церковь, молодую приводятъ на пѣрѣдѣ, гдѣ ей разсириваютъ носу, и задрѣтъ се вѣдѣтъ и сѣднѣтъ похлѣвать. Певчелъ рѣчь, она плачетъ и прѣдлѣтъ, прощаясь съ дѣвнѣн-русою кресто. Наруженную въ похлѣ, голубой уборъ, молодую выкупаютъ братья, плати бабамъ за работу. Если женихъ изъ чужой деревни, то мужички собираютъ свадебное съ похлѣжанъ.

Когда женихъ и похлѣтъ стариваютъ къ вѣнну, дружки забиротъ сумдуки съ приданымъ. Сумдуки старается вѣнница затереть, чтобы дружки ихъ выкупили, за это имъ похлѣт обрядовую пѣсню. Домашей хоросо обидитивниихъ, дружка дѣвнѣца убротѣтъ зеленю и пѣбамъ.

Во время сѣбаванія по деревнямъ, молодые должны каждой деревнѣ плазѣтъ заль, кидая гостинцы на разныя стороны, а то могутъ заложить дорогу баррикадами или раскипать медѣцкѣ сало, отчего задрѣживается прѣбавѣтъ.

По прѣбавѣ домой, молодыхъ встречаютъ отецъ и мать; послѣдняя смядѣтъ на нихъ оводе—знакъ благополучія. Благословивши, ихъ угощаютъ чаемъ и обѣдомъ, потому что они уже не вли съ вечера. Сѣднѣтъ же ихъ и похлѣваетъ вся родня. Къ этому времени прѣбавѣтъ первая родня отъ певчелы съ первой. Для нихъ убротѣтъ столѣ, который называтѣтъ маленькимъ столомъ. Послѣ этого молодые идутъ отдыхать, а въ домѣ прѣготовляются къ большому столу. Гости же все время пѣвнѣстауютъ и веселятъся.

Во время этого стола сѣбѣдки въ видѣ поздравленія похлѣтъ молодымъ пѣсню, за что молодой ихъ старятѣтъ. Пѣсню похлѣтъ вѣсѣмъ похлѣжанамъ. Сѣбѣднѣ же похлѣтъ поздравительная записка жениху и похлѣжанамъ, за что, конечно, получаютъ зду.

Когда молодые нѣсколько отдохнутъ, ихъ будятъ, стуча въ двери до тѣхъ вѣрѣ, пока не вынесутъ подки и закуски. Будятъ обрядовой пѣсней.

По прѣбавѣ теста и тощи начиватѣтъ „большой столѣ“. За большимъ столомъ, певчелтина родня занимаетъ уже первая мѣста. Столѣ открыватѣтъ блинами теши, которая сначала угощаютъ молодыхъ, а потомъ и весь столѣ. Блины должны быть закрыты платкомъ, который снимаетъ молодой. Убранство и угощеніе за большимъ столомъ идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и за другими столами. Самымъ послѣднимъ угощаютъ молодая въ сопровожденіи молодого. Отъ молодой каждый старается выпить стаканъ воды до дна, куда кладѣтъ въ благодарность монету. Каждый здѣсь старается поздравить молодыхъ и пожелать имъ счастья, часто кричатъ „ура“. Передъ вынѣвкой каждаго стакава кри-

чуть, дорыбно¹ и молодежь включают, что бываетъ безъ конца. Пьдуются и други нарды. Смѣху бываетъ много, если попровисе пубанка.

Послѣ большого стола гости благодарятъ хозяйку и молодежь и расходятся по домамъ до другого дня. На второй же день идутъ опять въ оныхмѣяться.

Дружки начинаютъ чинить баню для молодежи. Въ баню молодежь гости стараются свезти на сѣбѣ, вырываютъ въ сани на сани же кладутъ борозы, а на борозы сѣдятъ, молодежь, которая встаетъ въ смѣхомъ и крикомъ. Иногда молодежь сумасотъ, обмануть и уйдутъ сами. Въ банѣ они не моются, а заидутъ и возвращаются обратно.

Въ некоторыхъ мѣстахъ послѣ бани гости заирываютъ вару или трещку дощадки и кадятъ по деревнѣ, смѣшать людей: сами они шаркаются въ смѣшная одежды и притвораются на разные манеры. Граниный побѣдъ движается по деревнѣ медленю, останавливается мѣстами для равнаго рода шутокъ. Непременно берутъ съ собой вѣшникъ, барабанъ, бубны и т. п.

Послѣ бани отецъ, мать и гости валются по полу, будто бы утробки въ банѣ. Чтобы поднять ихъ, молодая каждая должна поцѣловать. Теперь молодая приноситъ все свои полотенца, которые разсматриваютъ похважанки и считаютъ ихъ. Гости стараются въ это время вымазать другъ друга въ смѣль, а вымывшись, вытереться въ полотенца. За этимъ наступаютъ чередъ дарить ближнюю родню выраженными дарами. Въ это же время бываетъ и „банный“ столъ. Послѣ стола молодая должна мести полъ. Сколько бы она ни мела, полъ будетъ всегда съ мусоромъ, потому что гости стараются сорить, смѣлясь, что молодая не умѣетъ мести. Знать парочко бывать худую посуду. Наконецъ, измучившись, молодая подрижаетъ кого-либо. Большею частью, беретъ молодка за гостиницы и платокъ, которая и доводитъ дѣло до конца.

Передъ „баннымъ“ столомъ дружки расщипываютъ благополученный хлѣбъ, который у невѣсты заиваютъ одной питкой, а конецъ прачуть. Дружка не должно рѣзать, а надо найти конецъ и расщипать.

Наконецъ, начинается послѣдній столъ, гдѣ молодымъ постоянно кричатъ „горько!“ чтобы они посветились. Послѣ этого стола гости еще веселятся. Здѣсь они начинаютъ качать другъ друга, начиная съ молодыхъ. За качаніе каждый долженъ платить въ общую кружку. На эти деньги покупаютъ водку, вино или гостиницы. На ночь гости совѣмъ разблжжаются, и свадьба кончается. Некоторые же выражаютъ еще госьбу у тещи. Въ означенный день къ нему собирается ближняя родня только молодого. Послѣ свадьбы молодые стараются отдать похважанамъ визитъ.

На такихъ свадьбахъ, кромѣ вѣнства, о которомъ я поговорю послѣ, хозяйникъ терять еще много хлѣба. За каждыиъ свадебнымъ столомъ хлѣбъ кладется всегда дѣлый въ три ряда. Пыльные гости, когда заблжуютъ въ блюдо рукой, то доктемъ размываютъ хлѣбъ, часто такой хлѣбъ падаетъ на полъ. Послѣ каждого стола собираютъ по лукошку крохъ. На свадьбу запекаютъ прямо горы пирогами, а послѣ свадьбы остаются только обломки и крохи. Такъ что въ дѣйствительности уходить въ пять разъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, но посмотря на это, отъ этого неразумнаго обычая не отстаютъ. Хлѣба же въ деревнѣ у рѣзкаго хватаетъ.

Такой странный обычай свадьбъ крѣпко держится въ нынѣшнѣ жистѣ. Здѣсь вы можете встрѣтить много простаго деревенскаго смѣха,

которы и сватры, искусственного плеча невесты, драки, безобразия — все это происходить въ это время.

Именно какъ таковое торжество пунеть своего рода церемонію, такъ и бракъ совершается свадебными обрядами. Но этотъ хорошій обычай въ старину, когда деревня такъ сильно не унижалась, служила только рода раздѣловымъ, теперь же онъ сталъ губительнымъ и разорительнымъ. На свадьбахъ теперь множество происходитъ по вѣстоу отъ невесткиныхъ людей. Плохая свадьба, если охотники не пашьются три-четыре раза до свадьбы.

Свадьба обыкновенно происходитъ не ночью, пунеть ночью, потому что сватрыныи раньше не вѣщаютъ, пока не съѣдетъ трехъ огласокъ въ церковь. И все время это идетъ множество. Каждый хозяинъ не хочетъ утратить въ кризисъ лицомъ передъ соседями и старается сдѣлать какъ лучше, т е. какъ можно больше проманести волни, чтобы не засудили охула на свой домъ. Все время свадьбы водка льется, какъ вода. Безъ водки — ни шагу. Каждое дѣло, случай или обычай заканчивается водкой. Гдѣ множество больше позва, тамъ, говорятъ, свадьба была хорошая и веселая.

Такая шикарная, вѣрнѣ безобразная свадьба явонда ложится на хозяевъ тяжелымъ бременемъ платно. Если у хозяина нѣтъ своихъ денегъ, то онъ все занимаетъ, задѣвая въ долгъ по горло.

Кромѣ приглашенныхъ гостей, на свадьбу собираются смотрѣть и все окрестное население, обитали тѣхъ же деревень, въ которыхъ бываетъ свадьба бывають поголовно. Женщины поютъ для свадебниковъ пѣсни, за что получаютъ деньги, которые проѣдаютъ на гостинцахъ; мужчины собираются дѣлать илкнукомъ пропашать. Такое шванство дѣлой деревней продолжается нѣсколько дней. Если этихъ денегъ бываетъ мало, то пѣвоты складчину или находятъ какія либо общественныя источники въ видѣ аренды за землю.

Свадьба въ деревнѣ — большое событіе. За ней гонятся все ради нея даже приостанавливаются все работы. Женщины, напримеръ, нѣсколько дней забываютъ совершенно свои домашнія обязанности: коровъ накормить кое-какъ, хлѣбъ или не довекутъ или сожгутъ въ печкѣ.

Такого рода свадьба въ нашемъ довольно бѣдномъ мѣстѣ обходится отъ 200 рублей до 500 съ обѣихъ сторонъ. Если же здѣсь еще влечитаты и время, потерянное свадебниками приглашенными и не приглашенными, то она обходится двумя сторонамъ и двумя деревнямъ 1000—1500 руб.

Вотъ какія суммы объединяла деревня выкидывать по нѣсколько разъ въ годъ! И она этого совершенно не считаетъ и не замѣчаетъ. Когда будемъ говорить, что этотъ безумный и безрассудатный расходъ надо сокращать, то надо нами будутъ смѣяться. Каждый хозяинъ отвѣчаетъ: какъ же я буду пѣвать уже, если я самъ вездѣ бываю. И долженъ оплатить тѣмъ же самими*.

Все время на свадьбѣ поются свадебныя пѣсни. Ни одно дѣло, ни одинъ обычай не оставляютъ безъ пѣсенъ. Поэтому пѣсни раздѣляются на жениховы, невестины, молодыхъ, брадовыя и общія: кромѣ того, есть пѣсни — отцу, матери, братьямъ, сестрамъ, свату, тысячному, друзьямъ, землякамъ, холостымъ, вдовымъ похаживамъ и много друтихъ.

Д. Чирцовъ.

Отъ Редакціи. Сравнивая настоящее описаніе свадебныхъ обрядовъ съ тѣми описаніями, которыя сдѣланы С. Пругавинымъ въ 1850 г. и

С. В. Макензовым из 1868 г. (пошлени из сборникъ Шейна: „Великорусскѣ въ своихъ пѣсняхъ, образахъ и проч. на стр. 377—390. мы находимъ большое сходство, но въ тоже время и нѣкоторыя различія, происходящія, вѣроятно, отъ того, что съ теченіемъ времени нѣкоторые общія урѣдѣ отиаетъ. Въ общемъ произошло нѣкоторое упрощеніе сходныхъ обрядовъ, ритуалъ которыхъ сталъ нѣсколько проще. Вѣтъ былъ въ старину.

На вечеринкѣ.

(Торжкѣ беретъ).

Вечереть... Коротокъ декабрьскій день на северѣ. Сладко спать красна дѣвица, спать Анна Павлова. 3 часа дня, работать темно, да и ночь то всю просидѣла на вечеринкѣ: пришла въ 4 часа утра, отецъ уже всталъ и застаниль согрѣть ему самоваръ, но самой дѣвухкѣ уже не до чаю, скорѣе спать, и только приклонила голову къ подушкѣ, какъ забылась крикомъ своимъ, видитъ хороніе дѣвичьи сны, но на самомъ интересномъ мѣстѣ слышитъ грозный окликъ:

— Вставай, довольно ужъ побитъея-то, десятый часъ, нужно бѣлье стирать.

Но трудно уйти отъ грёзы и плохо слушается дѣвухка голоса строгой матери, которая, не отступая, будитъ свою дочь и наконецъ стакиваетъ съ нея одѣяло.

Вскакиваетъ дѣвухка и все еще не можетъ опомниться и продолжаетъ влѣтъ сонъ. Грозный окликъ матери наконецъ выводитъ ее изъ задумчивости, и она, какъ манекень, движется и работаетъ безсознательно, нехотятъ кое-какъ дотанеть день до 3—4 часовъ, наконецъ сонъ опять беретъ свое и на часикъ ванна дѣвухка свернулась „належать“.

— Аношка, слышишь,—будитъ мать,—пойди поставь самоваръ, зоть спать, какъ мертвая, просидитъ всю ночь, и нарабатаетъ—не видно, только бы дѣвятиначать, скоро умона не заходинъ на вечеринкамъ. Да слышишь—пѣтъ? Вставай, тебѣ говорятъ!—

Наконецъ дѣвухка встаетъ и начинаетъ гремѣть самоваромъ подъ воркотню матери.

Панинсье чаю. Уже шесть часовъ, пора бѣжать и на вечеринку.

— А, что, мама, сегодня работать?

— Вчерашнее то все дошила?—спрашиваетъ мать.

— Пѣтъ, немного осталось, одни рукава только.

— Сидите, сидите,—ворчитъ мать,—а работы не видно, только съ ребятами баяловать ходите; возьми мнѣ рубаху дошей.

— „Нахалаю*“, пойду на вечеринку еще „станушку**“ шить, это и дома сдѣлаю, лучше возьму вязанье.

Сколько мать не ворчитъ, и выдѣтъ по-дочернему.

Накидываетъ на голову полушалоукъ, захватываетъ вязанье,***), утнеть, воронскн, рыбину или что либо (надо чѣмъ-либо расчитываться за избу) и бѣжить.

* Нахалаю, назикиам—отрицаніе, напр. „нахалаю“.

** Станъ—женская рубаха отъ пояса до плечу, т. е. безъ рукавовъ и нагрудничковъ, которые пришиваются отдѣльно.

***) Вязанье—кружева къ долотовцу, или чулки, рукавицы.

— Забудьте въ избе престоловъ, дабы не оставилъ въ свѣтъ или случайно перекинулъ дощичку дома.

— Здравствуй, Матрена Ефимовна, здравствуйте, дѣвши!

— А проходи, Анна Павловна, да сядишь, гдѣ мѣсто видишь,— отбиваетъ Матрена.

— Ты што, Анна, позво, а мы думали, што мать не существуета?— етъ вваливаетъ она въ дѣлашность.

— Да ужь извѣстно была мать, разомъ *) ворчить, поспать какъ спяду ей не дано. А ты, Федорина, што взяла дѣлать?

— А вотъ сарафанъ нужно дошить, давно ужь начать, да такъ и лежалъ, подошито.

— Подъ-дѣла богата, такъ есть сарафановъ,— вставляетъ Таня.— навроно ужь вышлола приданого, то не олимпъ судилуки, не то что у насъ, два—три, та и все...

Сидитъ за работу на облюбованномъ каждой мѣстѣ.

— А сеюди Глафириена „давалась“ **) сидѣть,— начинается новый разговоръ Матрена,— та и думаю, дѣвши, не нужно спускать ее, много уже переводовъ неслы, какъ вы думаете? По мнѣ-то, конечно, все равно, если вы желаете, то слушину.

Начинается перемишаніе восточки Глафириени и ея матери.

Не пришли еще къ окончательному рѣшенію, „спустить“ ли Глафириену сидѣть, какъ ихъ сужденіе прерывается само—собой, т. к. онѣ ясно услышали:

...Прощайте горы, прощай лѣсъ,
Прощайте звѣздочки съ небесъ...
Прощайте желтые пески—
Осталась милая въ тоскѣ...

Слышно, какъ подходитъ къ дому.

— Это, ужь никто, какъ Мишко—Ваганъ да Оедько—Колба, вивъ орутъ на всю улицу, замѣчаютъ Анна Павловна,

...Сколько Богу не молился,
Во сниты не пональ;
Сколько дѣвокъ не любилъ я,
Низькой не цѣловалъ...

Съ послѣдними словами открываются двери и въ избу вваливается ватага человекъ 5—6 молодцовъ.

Пожолившись на иконы, здороваются, а Мишко—Ваганъ идетъ здороваться „объ ручки“ ***) тогда какъ другіе только поклонившись, сѣсть на лавку, Анна Павловна, Федора Сидоровна, Таня Григорьевна, Марѣа Федоровна, Матрена Ефимовна на его привѣтствіе и рукопожатіе отвѣчаютъ: Михаилъ Федоровичъ.

— Не пойду на вечеринку.

Милая надулася...

затягиваетъ въ полголоса Мишко.

— Не пойдешь ужь ты, дѣшій, на вечеринку, што и говорить— вставляетъ Марѣа.

... Полно милая, сердиться.

Полно губки надувать:

*) Разомъ— все время.

**) Давалась—проситься.

***) объ ручки—за руки.

На такихъ людехъ нарвешься.
Будешь пѣки вспоминать...

подхватываетъ Федько-Колба, а Мишко уже устаетъ около лампы, и мѣшаетъ имъ работать: то прутотъ изъ визаньи вытравить, то пѣрку сорвать...

— Дѣшии привелъ опять, не дветъ работать.—заявляетъ сколько улыбку Анка.—кабы у ты руки то отдохли,—други сидать какъ сидать, а тебѣ пейместа, мшиь вчера турачку *) обкусавъ, всеъ вытки снустились...

Мишко улыбается и не перестаетъ балагурить.

— А ты, молодець, удалый,—обращается уже къ Петрушкѣ Иванову. Анка,—вчера оно за пѣсню не расчиталел, подавай-ко денежки...

— А съ копейки есть сдачи?

— Да мы копейками не собираемъ, не очень то ты надорожило свою любушку,—за одну копейку, уже, я скажу Аниски.

— Да вѣдь они ужь не ходять вмѣстѣ, говорить Федорша,—на вечерникахъ и бесѣдахъ все поиче съ Гранчикомъ играть.

— А, то-то они и не расчитываются за пѣсню; давайте, дѣвши приномете ему Гранчика?

— Давай, начинай.

— Да у меня сегодня чего то голосу пѣть; ты, Федорша, начини...

— Я не могу,—отвѣчаетъ Федорша,—ко мнѣ скоро не прѣстанешь.

— Ну, ладно, такъ и быть, начну, только вы подеобляйте, а ты, Петруша, приготовлай денежки... кха... кха...

Полилась пѣсня, въ которой онъ величаетъ ее „голубкой“, онъ является голубемъ; „началь голубь голубку кричать“—„сизой-сизоперчатую“, все вѣдь онъ тѣшитъ Улафиру свою, все утѣщаетъ Михайлову*, чтобы не тужно жила, чтобы не плакала* и т. д.

— Кха, кха, кха... закашлялась Анна.

— Надо съ лавки встать, да поклонъ отдать,—говорить Марша.

— Спасибо, дѣвушка за пѣсню—отвѣтствуетъ Петруша.

Лѣзаетъ въ карманъ за кошелькомъ и подаетъ дѣвушкамъ двугривенный, который моментально скрывается въ столѣ.

— И мнѣ часть, я тоже посеобляю пѣть,—заявляетъ Федько-Колба.

— Тебѣ бы самому нужно спѣть еще,—вставляетъ Танся.

— Вишь кака дѣвка, не часто ли будетъ каждый день пѣть, и то тогда много даль. Ха... ха... ха...

— Зато и приѣли, знаешь самъ ково.

— А мнѣ все равно!

— Што и говорить; сидя ужь, молчи.

— Да будетъ вамъ,—встываетъ въ разговоръ Анка.—давайте лучше, дѣвши, снѣмете Кости пѣсню.—вѣдь онъ пришелъ первый разъ.

— А кого принометъ?—спрашиваетъ Федорша.

— Да тебя, конечно.

— Пѣть, лучше приномете Татьяну Павловну,—заявляетъ Федорша.

— Тебѣ кого лучше приѣть, Константинъ Ѳомичъ?—спрашиваетъ Анка.

— А ужь вы поете, такъ сами и знаете,—отвѣчаетъ Костя.

— Кажется ему тебя нужно приѣть,—шепчетъ Федорша Анкѣ.

*1 Турачка—кашунка съ пятами.

— А по мѣѣ все равно, тогда я не буду начинать, начиная сама.

— Такъ что и яиду, а ты все же пособишь.

Начинаетъ Оеюривъ пѣсню, остальные подхватываютъ сначала съ смущеніемъ, тихо, а потомъ все громче и громче и кончаютъ: «затѣмъ здравствуй, Константинъ,— господишь, подражаешь меня, Оюмья, да со душкою со красной дѣвицей, а еще съ Анной Павловной»...

— Спасибо, дѣвушки—говоритъ Костя; и на столѣ летитъ серебряная монета.

— Это видъ ужь шитья, какъ Мишко турчанку опять украсть, завладѣть Марша.

— Все Мишко, за Мишко, а я сижу, какъ красна дѣвка.

— Давай—подавай турчанку, шить нужно.

— На, на.

Нричемъ даетъ и не даетъ; наконецъ Марша выхватываетъ «турчанку».

— Вотъ, дѣвѣй-то! Посмотрите, дѣвѣи, на што похожа стала турчанка-то; ну и ваганека же брѣшнн!»

Ха...ха...ха!.. раздается со всѣхъ сторонъ и громче всѣхъ смѣется Мишко.

— А што, ребята, пойдете-ко сходите еще къ кому-либо.—заявляетъ главарь Мишко.—До свиданіе дѣвушки, большіе не приду, ругаетесь порато*).

— Што и говорить, пройденъ ты мимо, штобы не зайгъ, не пришелъ то бы, такъ слава Богу, хоть пшенокойше было-бы, а то все время бойся, какъ огня...—отпѣвается на прощаніе за всѣхъ Апка.

Говорить, что простудился

На гузаны, въ пещеру...

— начинаеть Одько Колба и выходить съ вечеринки:

Парень въ дѣвушку влюбился,

Самъ не знаетъ почему.

Въ понедѣльникъ влюбился,

Весь во-вторникъ протрадалъ.

Въ среду люди догадались.

Въ четвертокъ людямъ сказать:

«Ужъ вы, люди, вы соедѣи,

Вы свидѣтели мои».

При компаньи, при собраньи

Парень дѣвушку обнесъ.

Тутъ дѣвченокъ стыдно стало:

Поллился слезы изъ глазъ,

А маляшникъ жалко стало—

Сталь дѣвченку утѣшать:

«Ты не плачь, не плачь, дѣвица.

Не плачь, душечка моя;

Ты не плачь-ка, не кручинься—

Возьму замужъ за себя!»

Последнія слова пѣсни чуть-чуть долетаютъ до пзбы, которую только что покинули «холостяки».

Дѣвушки, подражая парнямъ, тоже затягиваютъ пѣсенки:

И сидѣла у окна,

У окна разбитаго,

*) Повато—очень.

Дожидался много,
 Нылого, сердятаго,
 Отворяет милый двери,
 Прямо взглянуть на меня,
 Ужаснулось мое сердце:
 Это ходить для меня.

Ты, миленько-миленько,
 Издивлешечка моя,
 Издивляйся издивляйся
 На колѣняхъ у меня..

— Охъ, уже скоро одиннадцать часовъ! — прерываетъ плечи Марша, — надо собираться домой, мать не велѣла долго спать, завтра рано вставать.

— Не торопись, — уговариваютъ подружки — вѣснншес: скоро придетъ Николка: онъ опять будетъ грѣть чай.

— Грѣть уже пойду, и такъ спать хочется, каждую ночь спншь два-три часа: ужъ, завтра поспжу дольше.

— А вечерникъ придетъ, тебя и вѣтъ, оставляетъ Айка.

— Нахально ему, перато-то онъ мнѣ пужень: хоть ты бѣла, своего Колиньки не можешь вечера пробыть.

— А мнѣ како дѣло, — застѣнливо отбѣчаетъ Айка, — ходить, однако не онъ одинъ: можеть быть тоже ради тебя ходить.

— Да ужъ лучше не одинирайся, однако зная; ну, ладно, пора идти. Дѣвины, проводите?

— Што-жъ, — пойдѣмте.

— Надо огня убавить, — замѣчаетъ Таисья. — Матрена спитъ.

— Не ствнть, вѣдь не далеко и проводить те, — говоритъ Айка.

— Вишь, вишь, боится, что Николка мимо пройдетъ; да придетъ, не безвокопейс. Ну, пошли, — командуетъ Марша.

Дѣвушки все ушли провожать: минутъ черезъ 15—20 возвращаются, прибодрившись на морозѣ; нѣкоторыхъ морозъ успѣлъ уже подкрасить...

Немного погода тихо и чинно входятъ Николай Семеновичъ, иначе Николка со своимъ другомъ-приятелемъ Мануильчикомъ. Хотя у послѣдняго и вѣтъ здѣсь зазнобы, да въ угоду товарищу и якобы скрыть свое влеченіе на другую вечернику, гдѣ сидѣть его Маня, съ которой онъ сегодня видѣлся мало, т. е. пришелъ къ Петрушихѣ на вечернику Николка, гдѣ сидѣтъ и Мануильчикъ Маня, и сталъ знать его съ собой къ Матренѣ на вечернику, нехотя идти и переселый сидѣть.

Пришли, помолчались, поодороваались „объ ручки“ съ дѣвушками, причѣмъ Айка, какъ бы нехотя подала руку, протинула се лодочкой, и потушила глаза въ работу, но не скроешьсѣ отъ соседнихъ пресвидящихъ глазъ, да и предательская краска заиграла на щекахъ.

— Откуда тишитесь, молодны удалы? — съ провѣей и дрожью въ голосѣ, начинается разговоръ Айка.

— Да почти все вечерники обходиваи, — отвѣтствуетъ Николка, — да я проспала, поздно пошелъ: пришелъ вчера въ пять часовъ утра, а въ семь часовъ уже разбудили, въ дѣтъ нужно ѣхать оленей перепазать, да „яголи“*) привезти, пазъ лѣбу прѣхалъ, пообѣдалъ, да и спалъ.

*) Яголь, — олений мохъ, употребляемый имъ.

Независимо, независимо отсюда Писемских — Ланна, представляемая им в отношении рабочих Московского промышленного района была столь существенно востребована нашей экономикой и общей печатью.

Таким же приемом среди экономистов и лиц, интересующихся экономикой, Кисительнаго было, ввиду найма и работа в Степанова. В отношении о положении рабочих на фабричных заводах Арх. г., — была — во вступительной ст. 1—2 и 3 вкл. „Венного Журнала“ за 1905 г. и вконец выделены отдельными отписками.

Начав, сь указывая, что, если и можно говорить об изучении рабочего вопроса, то, по большей части, в приложении к крупным промышленным предприятиям, и что жизнь рабочих образна еще влечь своим, издательством, — автор рисует картину положения архангельских рабочих, в высшей степени безобразную, см. стр. 7, 8, 11, 16—17 и т. д.).

Прежде всего, онъ отмечает, сильнѣйшій ростъ архангельской фабрично-заводской промышленности, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Количество заводовъ.	Количество рабочихъ.	Сумма произ-водства.	Средній раз-мѣръ произ-вѣ въ рубляхъ.
1880	13	842	1.862.024	143.233
1890	19	1.078	2.022.008	109.579
1900	31	8.815	13.027.458	383.161
1910	35	14.280	21.199.188	614.271

За 30 лѣтъ средний производительность завода съ 143.233 руб. увеличилась ю 614.271 р. — почти въ 4 раза* (стр. 3).

Въ параллель съ этимъ очень любопытно сопоставить данныя, хотя бы относительно роста среднего годового заработка одного рабочего фабричныхъ заводовъ Архангельской губернии за послѣдніи 13 лѣтъ, какъ это дѣлаетъ г. П. Степановъ, на основаніи материаловъ фабричной инспекціи (стр. 70—71):

Годы.	Число ра-бочихъ.	Общій годо-вой зараб.-вѣкъ ра-бочихъ (въ рубляхъ).	Средній годово-й зараб.-чато (въ рубляхъ).	Относитель-ный показат.-ль, считая 1900 г. за 100.
1900	7140	1.753.067	245	100
1901	10043	2.390.409	238	97
1902	11199	2.488.525	221	90
1903	11453	2.549.330	223	91
1904	11596	2.530.850	218	89
1905	11407	2.431.822	213	88
1906	10967	2.645.539	241	98
1907	12464	3.159.834	254	103
1908	14085	3.648.781	259	106
1909	14910	4.010.599	269	109
1910	14838	4.208.339	283	119
1911	15244	4.413.269	299	122
1912	15579	5.473.056	308	129

Таким образом, из этой таблицы известно, что общий годово́й заработок одного рабочего неизменно падал до 1905 г. исключительно, когда он оказался на 17% ниже по сравнению с 1899 годами. И только с 1906 года начинается и непрерывно растет величина этого заработка. Но в это же время растет и стоимость продукции первой необходимости, которая, в среднем, на 4 предмета по маслу, ржаную муку, пшеницы хлеба и треску, наиболее потребляемые рабочими, поднялась на 13 д.б. на 29% (стр. 63). Годовой заработок рабочего возвысился до 13 д.б. на 29%, а стоимость продукции первой необходимости почти на 38% — все это ясно говорит об ухудшении положения архангельских рабочих за этот промежуток времени, тогда как средняя производительность заводов поднялась больше чем в 1½ раза с 388,161 р. в 1900 г. до 614,271 р. в 1910 году. Правда, данные, которыми располагает г. В. Степанов, далеко недостаточны, но и они, будучи вполне осторожны в своих выводах, дают такое резюме с. вышеприведенным цифрами: «рост заработной платы отстает от роста на предметы первой необходимости, покупательная сила труда, хотя и растет, но недостаточно, чтобы положение рабочих улучшилось, а наоборот — оно или ухудшается или, в лучшем случае, остается без перемен».

Заработная плата, конечно, основное условие существования рабочих, но ею одною не исчерпывается весь весь их уровень, в которых живут и работают трудящиеся.

Жилище, медицинская помощь, отношение администрации, обеспечение в несчастных случаях — все это весьма существенные стороны рабочей действительности. Но все эти стороны на архангельских заводах изходят из весьма незавидном состоянии.

Если на заводах около самого Архангельска жилищный вопрос поставлен неудовлетворительно, если даже здесь рабочие принуждены жить в антисанитарных условиях (см. 3—10 стр. брошюры г. Степанова, то на еще более скверном положении оказываются рабочие заводов, расположенных вдали от губернского города, куда не пропихаешь никакой санитарный осмотр.

В параллель с жилищным вопросом находится и дело медицинской помощи заводскому населению. Не только врачей, которые бы правильно обслуживали рабочих, — на некоторых заводах нет даже фельдшеров: лишь 17 заводов, расположенных в Архангельском уезде — 8 заводов самостоятельно нанимают по фельдшеру, 7 завододе имеют 3-х общих фельдшеров; на одном заводе нет настоящего фельдшера, но там же нет и приемного покоя* (стр. 11).

Врачи посещают заводы крайне редко (максимум 2 раза в неделю, минимум 4 раза в год) и, при этом, несут на себе одновременно и функции правительственного и общественно-санитарного надзора и частную службу в тех же предприятиях. Это, по мнению автора рассматриваемой брошюры, «характеризует беспомощность всей организации медицинской помощи» (стр. 11).

Что касается до отношения администрации к рабочим, то здесь г. Степанову приходится ограничиться двумя-тремя газетными выдержками, которых, конечно, недостаточно для характеристики истинного положения дел. Однако, за последнее время число фактов, переданных в газеты, настолько увеличилось и они, эти факты, настолько

которой на эту сторону жизни рабочих ни в коем случае нельзя призвать удовлетворительной.

Большое место во исследовании г. Степанова занимает изучение несчастных случаев и их обезвреживании среди архангельских рабочих.

В понятии автора является одно, довольно любопытное наблюдение: за время лет с 1901 по 1903 годы, число малолетних и подростки мужского пола и взрослых женщин сравнительно почти удвоилось, тогда как сравнительное число мужчин взрослых уменьшилось. Очевидно, заводчики г. Степановки, — безраздельное производство в Архангельской губернии ветуветь пока медовно и осторожно, на том пути, на котором уже давно стоят многи други отрасли крупного производства — на пути эксплоатаций детского и женского труда* стр. 24.

Воспоминания¹⁰ потерявших — очень большое и тонкое место в производственных отношениях.

В условиях архангельской безработицы оно поставлено очень удачно для промышленников и совсем невыгодно для рабочих: случаи получения капитализированной пенсии значительно чаще, чем обычно получаемой. А капитализированная пенсия в 3, 7 раза меньше получаемой ежегодно. стр. 52).

Последняя глава во исследовании г. Степанова посвящена вопросу о величии заработной платы и о зависимости ее от грамотности рабочих, от его развития.

Данными для этой главы автор добывает путем специальной анкеты, и кажутся эти данные 51,4% всех заводов и 35,6% всех рабочих.

Вопрос о заработной плате затронуть нам в начале настоящей заметки. Поэтому отсылаем читателей для детального ознакомления к самой брошюре.

Вообще, исследование г. Степанова представляет несомненный интерес для специалистов и для большой публики. Приложенная же к нему таблица, являющаяся сводкой цифровых данных, как нельзя лучше дополняет безрадостную картину, нарисованную автором в протяжении 100 стр.

„Лесной Журнал“, давший место статье г. Степанова, едва ли большое и полезное дело, которое необходимо, как признает автор, углубить и расширить.

А. Иванов.

II.

Наблюдая природу. Тетрадь для мальчиков самостоятельного чтения и наблюдений — выд. II-ой. К. Ишаньев и С. Соколова, ц. 40 к.

Это издание преимущественно для учащихся. Оно является очень хорошим руководством для самостоятельного наблюдения над жизнью растений, а только такое знакомство с царством растений и признается теперь наиболее полезным. В начале тетради авторы дают подробные указания оц, устройстве собственного сада и уход за ним, затем о наблюдениях в саду вообще, далее о наблюдениях в лесу, напр, учащийся должен занести в соответствующем месте тетради такие сведения: какие леса есть в данной местности, какие породы деревьев в них растут, — описать самый большой лес в спо-

емы мѣстк, какъ производятся его рубка и т. п., потомъ о наблюденияхъ на дугу, напр., наблюдающій долженъ записать, какия въ наблюдаемомъ мѣстѣ дуга и какия характеристики для нихъ, расчѣты, какъ они происходятъ въскомьями, когда начатъ пологъ, вѣтенье, какъ растенія защищаются отъ дождей и т. п., слѣдующее мѣсто занимаютъ въ тетради указания о наблюденияхъ на поляхъ, пашь, болотными и возными растеніями и, наконецъ, даны указания, какъ производить общія наблюдения нагъ живую растительнаго царства. Тетрадь составлена такъ, что наблюдающій имѣетъ возможность заносить своей наблюденьи все, что въ соотвѣствующую рубрику послѣ руководящаго вопроса, данаго составителями. Такая запись очень удобна, знакома ст. предметамъ изученія. Вопросы, на которые наблюдающій даетъ письменные отвѣты, замѣняютъ указания учителя или руководителя. Чтобы научиться понимать жизнь природы и особенно растительнаго царства, надо всею дѣло именно такъ, какъ рекомендуютъ авторы рассматриваемой тетради. Недостатокъ старой школы.—заучивать по учебнику номенклатуру растеній, классификацію ихъ и т. п., не видя самой природы такъ близко, какъ рекомендуютъ авторы въ своей тетради, направленьи составителями очень удачно; постановка изученія растительнаго царства рекомендована въ живой, интересной формѣ, полной самостоятельности и опытомъ со стороны учащагося. Обращаемъ вниманіе учителей и учительницъ на новое изданіе, очень полезное для дѣтей. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, двухъ классовыхъ и для старшаго отдѣленія одноклассныхъ школы обязательно выписывать тетрадь для каждаго ученика

В. М.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Извѣстіе Комисси о приездѣ сообщенія на Сѣверъ 8 Іюня 1916 г.

Въ засѣданіи участвовали члены Комисси: В. В. Шиничинскій, В. В. Баргеновъ, М. В. Перешневъ, Н. В. Галецкій, В. А. Денгауръ, П. П. Данишевскій, П. А. Козыговъ, М. О. Лоушкинъ, К. Ю. Спате, члены О-ва, не входящіе въ составъ Комисси, и публика.

Предсѣдателемъ на это Собраніе былъ избранъ В. В. Галецкій, секретаремъ І. Т. Андреевъ. По избраніи президіума А. А. Жилинскій сдѣлалъ докладъ на тему: «Сибирская дорога на Мурманъ», въ которомъ онъ высказалъ слѣдующія положенія*).

Великая міровая война, ознаменовавшая столь ужасное потрясеніе экономическою жизнью, отразилась на торговлѣ всего страны и особенно на торговлѣ Россіи, такъ какъ съ началомъ военныхъ дѣйствій оказались закрытыми почти все наши сухопутныя границы и лучшіе балтійскіе порты, каковое обстоятельство и вызвало значительное сокращеніе завоза импорта и паденіе курса рубля. Тѣмъ самымъ война поставила на очередь дѣльный рядъ сложившихся вѣточъ въ области экономической жизни страны, заставляя обратить самое серьезное вниманіе на возможно широкое развитіе производительныхъ силъ страны и на упроченіе положенія Россіи на міровомъ рынкѣ. Это послѣднее обстоятельство обуславливаетъ прежде всего усиленные поиски на югозападъ

* Докладъ продолжается 2-мъ часомъ.

Свободный выход на мировому морю широким выходом является сооружение Мурманской жел. дор. Из опыта всей жизни этого порта России сошлись и наши враги и наши союзники, справедливо вить в этом, можно сказать, мировом пути, законом выходя колоссальными богатствами Сибири, чья из главнейших факторов грядущего экономического взороса этой нашей страны. Необходимость создать выход на богатства Сибири, которую считать для России весьма важное положение на мировом рынке, может быть вполне удовлетворена созданием желѣзно-рельсовой пути къ незамерзающему Мурманскому порту, который обеспечит сибирским богатствам свободный и притом кратчайший выход на рынок.

Существует много проектов жел.-дор. путей из Сибири в этихъ, занимают доклады наводненной популярности подпадают проекты Обь-Урало-Бѣломорской дороги, поддерживавшиеся печатью и цѣлым рядом общественных учреждений и организации и чуть оцло не получивши одобрения правительства. Изъ этихъ проектов, имѣющихъ цѣлью вывозъ изъ бассейна Оби, Мезени и Печора дѣся, а также и сибирскаго хлѣба съ зааравленіемъ грузовъ на Архангельскъ для экспорта за границу, по мнѣнію докладчика, кажется особенно удачливой та сибирск., съ которой его всю пору двигаютъ впередъ, не взирая на то, что во время войны его невозможно привести въ жизнь, т. е. постройка дороги расчитана не только, чѣмъ на шесть лѣтъ. Далѣе, утверждаетъ докладчикъ, проектъ Обь-Урало-Бѣломорской дороги совершенно не предусматриваетъ сооружения Мурманской дороги, улучшения Волго-Двинскаго воднаго пути и другихъ подобныахъ мѣропріятій. Завѣсь, вѣдь-ли въ рѣшительности получаетъ тѣ доходы, которые обѣщаютъ инициаторы этого проекта, съ одной стороны; съ другой—сооружение дороги по природнымъ условіямъ мѣстности, по которой она пойдетъ, будетъ крайне трудной въ техническомъ отношеніи задачей. Наконецъ, заявляетъ докладчикъ, выходнымъ пунктомъ дороги, согласно данному проекту, является замерзающій Архангельскій портъ. По положеннымъ соображеніямъ докладчикъ считаетъ болѣе правильнымъ осторожно отнестись къ проекту Обь-Урало-Бѣломорской желѣзной дороги, ибо здѣсь можно впасть въ ошибку, которую уже потомъ будетъ трудно исправить.

Болѣе выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ докладчикъ находитъ соединеніе Сибири непосредственно съ незамерзающимъ портомъ на Мурманѣ черезъ Пермь—Котлась—Сороку. Помимо своей въ теченіе круглаго года доступности для судовъ съ неограниченной осадкой, Мурманскій портъ представляетъ еще другія лучшія, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи условія для морскихъ сношеній съ мировыми рынками. Напримеръ, путь отъ Нью-Йорка до Мурманскаго порта считается приблизительно на 200 миль короче, чѣмъ до Либавы, а ния сѣверъ Англии—Мурманъ короче линіи Англій—Петрограда. Если къ этому прибавить еще преимущественно пути по открытому морю и отсутствіе побочныхъ расходовъ вродѣ оплаты лоцмановъ при проходѣ проливами, то можно ожидать, пожалуй, большого количества американскихъ и отчасти англійскихъ пароходовъ въ Мурманскомъ портѣ, чѣмъ въ Балтійскихъ портахъ.

Такимъ образомъ, закончивъ докладчикъ, проведеніе желѣзной дороги Сибирь—Мурманъ, давая выходъ сибирскимъ грузамъ, открываетъ новые необъятные горизонты въ экономической жизни Россіи.

Но заслушав доклад были объявлены на 10 минут перерывы, после которого началось прения, в которых приняли участие: Х. И. Манаконь, В. А. Лешаурь, П. П. Данишевский, К. Ю. Спато, В. В. Шичинский и Ж. В. Галенский.

Х. И. Манаконь заявил, что проведение желѣзной дороги отъ Котласа на Сороку весьма привлекательно и жители Архангельска, а также города удовлетворяютъ интересамъ Архангельска. Подлинный случай, онъ считаетъ, всего ошибокъ и пахнетъ, что подлинной задачей этой дороги также быть Архангельскимъ портомъ. Съ проведениемъ Мурманской желѣзной дороги положение изменится, и эта дорога должна идти на Сороку и темъ самымъ соединить центральную Сибирь съ незамерзающимъ Мурманскимъ портомъ. Сообразяясь съ докладчикомъ въ отношении значенія Мурманской дороги съ ея незамерзающимъ портомъ для России, Манаконь, однако, главнымъ значенемъ ея считаетъ стратегическое, а не экономическое. Экономическое значеніе ея лишь побочное въ общей массѣ вывоза и ввоза, ибо линия 900 вер. желѣзнодорожнаго пути противъ Архангельска лишится ея возможности широко работать въ теченіе того времени, когда Архангельскій портъ открытъ.

Исходя изъ этого соображенія, Манаконь предложилъ Обществу изученія Русскаго Севера возбудить ходатайство о томъ, чтобы путь переключенія Вологодско-Архангельской желѣзной дороги былъ избранъ, какъ можно ближе къ Архангельску, а именно — въ западе Обверской желѣзнодорожной станціи. Если бы удалось приблизить ее на такое разстояніе, то Архангельскій портъ отъ этого много бы выигралъ, т. к. онъ былъ-бы ближайшимъ къ хлѣбороднымъ мѣстамъ Сибири — Челябинскому и Оренбургскому районамъ. Эта желѣзная дорога создавала-бы возможность Архангельску оказывать экономическое вліяніе на все побережье Бѣлаго моря; въ связи съ ней Обь-Бѣломорская желѣзная дорога, идя мимо Архангельска, могла бы соединиться съ Мурманомъ, т. к. Мурманская желѣзная дорога будетъ играть экономическую роль только въ годы неурожая, въ нормальное же время, когда конейка — дѣлѣ въ хлѣбной торговлѣ имѣютъ значеніе, тарифы Мурманской желѣзной дороги не выдержатъ. Другое дѣло импортъ товаровъ; эти товары цѣпные, отчего могутъ принять на себя и крупныя переплаты. Уверенный, что Архангельскій портъ, какъ первоклассный, и въ будущемъ долженъ играть важную роль, Манаконь находитъ, что для того, чтобы Архангельскъ могъ непрерывно вліять и на востокъ России, ему необходимо какъ дорога Котласъ — Сорока — Мурманъ, такъ равнымъ образомъ Обь-Архангельскъ — Мурманъ, при чемъ центръ его и сила — это портъ, т. е. водное сообщеніе черезъ Бѣлое море.

Манаконь далѣе предупредилъ докладчика отъ сдѣлки экономическаго империализма крестьянина съ точки зрѣнія вывоза стивочнаго масла, т. к. на Руси не нужно придавать значенія вывозу даже хлѣба, ибо ввозится по весамъ избытокъ. Вѣдь хорошо извѣстно, что у насъ скотоводство очень слабо развито, стивоводство, ввозка молока, масла итѣд., и трезвая Россія вывозить ихъ не будетъ.

Проектъ желѣзной дороги Борисова, по его мнѣнію, менше удовлетворяетъ Сибирь и лишаятъ цѣлую область сѣвернаго края — Печору, Мезень, Пинегу желѣзнодорожнаго нуля, а мы не такъ богаты, закончилъ Х. И. Манаконь, чтобы могли иль-за 200 верстъ пропустить широкую льдину путь изъ Пермь до Вятки.

В. А. Лешауров прежде всего указывает, что проведение линии Обь-Урало-Балтийской железной дороги во всяком случае нельзя назвать, как это делает докладчик, ни анти-государственным, ни анти-общественными мероприятием. Нельзя говорить о развитии этого проекта, но это мнение, а какой-либо «общественный» смысл. На протяжении нескольких лет в разных дорожных и разных общественных и государственных учреждениях по обсуждению этого проекта соглашения, на которых были обеспечены открытие и публикация проекта, постепенно двигался и, наконец, дошел до 2-го совещания Государственного Совета, где он, судя по опубликованному материалу, по формальным принципам не получил утверждения и был передан в комитет по делам железных дорог. Но это говорит В. А. Лешауров, своим обыкновенным ветром при рассмотрении этой линии проекта, новая железная дорога. Если в виду громадной свободы пространства земли в России, он считает, что какими реальными путем привнесем план этой линии. Переходя отсюда к проекту Обь-Урало-Балтийской железной дороги, Лешауров отметил, что, конечно, нельзя утверждать, что проект Обь-Урало-Балтийской железной дороги и реализации, что в нем также есть недостатки, как можно сказать, и во всяком проекте, но тем не менее отнестись к большому культурное значение в этой дороге. Не встречается для ее постройки и финансовых затруднений, так как строится она будет на частные деньги, а правительство лишь в определенной сумме поручится за стоимость ее эксплуатации. Все возражений докладчика против данного проекта он считает мелкими. По поводу утверждения докладчика, что Обь-Урало-Балтийская железная дорога будет проходить среди болот, трясины, провалов и т. п., Лешауров указал, что при таких же условиях нельзя дорога, например, на Златоуст. Что касается Урала, то там особых затруднений не предвидится, т. к. промышленники высказывая показали, что тоннели строить не приходится. Большой надеждой докладчика на то, что из Сибири поедут миллионы пудов пшеницы, он считает во всяком случае спорными, т. е., по мнению части наших финансистов, хлеба в России так охотно продается лишь вследствие острой нужды в деньгах, а не от избытка. Статистически данные, на которых зиждется данный проект, разработаны тщательно, и велики железницы может с ними познакомиться хотя бы по докладной записке Волтмана.

П. П. Данишевский сказал следующее возражение. Я хотел бы установить, во чем мы расходимся с докладчиком.

Докладчик вложил рядом цифровых данных и предположений указывает, что экономический рост Сибири и Севера очень велик, богатства их неисчерпаемы и, чтобы извлечь из этих ресурсов пользу, необходимо дать им ближайший выход за границу через Северный океан. Мы с этим вполне согласны. Даже докладчик рисует нам картину дефицитности нашего расчетного баланса и делает, опять-таки, вывод, что нам необходимо усилить наш экспорт через северные порты, соединив их железно-дорожными путями с Сибирью. Мы и из этого не расходимся с докладчиком. Докладчик придает большое значение вновь строящейся Мурманской дороге, которая открывает нам выход к незамерзающему порту. Мы всегда, говоря о железных дорогах на Севере, ставили своей конечной целью соединить их дорогой на Мурман, как вы-

хотел бы поместить в своем порту, для обслуживания нашего Севера в то время, когда Архангельский порт является недоступным для плавания.

В чем же мы расходимся с докладчиком?

Против всего мы несогласны с теми предложениями, которые он рекомендует, назвать и строить их недостаточными для выполнения той промежуточной задачи, которая поставлена самим докладчиком. Мы несогласны также с его мнением, из которого Архангельский порт, подобно ему, обходится для государства чрезвычайно дорого, ему же, прежде чем приступить к проектированию, необходимо изыскать средства на развитие Мурманской порты и будущей порты на берегу Холмогорья.

Но можем мы также согласиться с его мнением, из которого значение многоводной реки Оби, которую он считает непригодной для транспорта грузов, и значение которой как фактора развития транспорта грузов из Сибири из-за трудности ее судоходства, действительно относится отрицательно к проектируемой порте Обь-Архангельской порты и считать чуть ли не преступлением для Общества изучения Русского Севера поддерживать этот проект. Он выдвигает свои проекты — проект новой желанной дороги от Перми к Сороку через Котлас, утверждая, что постройкой этой дороги разрешается в достаточной мере поставленная нами промежуточная задача. Существовать наместников им дороги, как это видно из приведенной красной черты на карте, сводится к некоторому выпрямлению уже существующей дороги от Перми до Котлас, с продолжением ее на Сороку, и здесь докладчик проявляет свое откровенное слабое даже враждебное отношение к Архангельскому порту. Проектируемую дорогу он намывает в обход Архангельска, хотя и с явным отклонением от более прямого пути. Он находит что порты Сорока, Кемь и Семеновское вполне удовлетворяют наши нужды, а Архангельский порт, на его взгляд, мало пригоден для этого. Чтобы подтвердить свои аргументы, докладчик ссылается на некоторые факты докладной записки, поданной мною несколько лет тому назад по вопросу о дедекодах для Архангельского порта, где мною было указано, что при существовавших тогда условиях, проление навигации для Архангельска имело малое экономическое значение, и между прочим, мною было сказано, что в особенное время пароходы, идущие отсюда в Англию, не только права грузить полную нагрузку и должны ограничиться только частью, а голландские пароходы переходить тогда на зимнюю марку, и страховая премия как на casco фрахта, так и товара, сильно вздорожает. Сейчас докладчик не основательно и не убедительно, так как указанные им недостатки нельзя считать в минусе Архангельскому порту, они не устраиваются при погрузке товаров и в других северных портах позднее осенью.

О значении порта Сороки мы теперь имеем уже некоторое понятие и можем утвердительно сказать, что он пока является мало пригодным для большого транспорта грузов и, думаю, что вряд ли можно ждать от него большой пользы в недалеком будущем. Кемский порт очень незначителен, и там нельзя рассчитывать на большие операции, остается еще Семеновский порт: пока что это для нас величина неизвестная, и во всяком случае во время функционирования Архангельского порта он с ним конкурировать не может, помимо своей неустроенности, из-за дальности пути, по которому придется перевозить грузы по желанной дороге, что может значительными расходами на товары, и, кроме того, а не сомневался в том,

что или бы ни было, хороши будущий Семеновский порт, замкнуть им Архангельский порт, полны Архангельские порты сь его природными удобствами, сь громадной территорией сего причальной линии, особенно не только единственными в России, но и предли ему есть равная соперница в Европе и до сих пор, иттирируя его, показывается сь его малую ролью в торговле, и в значении хорошего порта для экономического развития страны.

Будучи разумея сь все, что, несмотря на то, что Вильма и Рига стоят сь Сибири на большем расстоянии сьбы Петрограда, много сибирских грузов, какь масло и т. п. шли именно через эти порты, а не через Петроград. И не могу не указать докладчику, что причиной этого является то, что эти порты более благоустроены для перевозки этих грузов, и отправители неохоты расчесть переплатить за железно-дорожный проезд, лишь бы избегь хорошей порты, между тем докладчик допускает, что (даже) при наличии в Архангельске естественно-огражденного и в известной степени благоустроенного порта грузы будут направлены в Сороку. Чемь или же из Семеновск, минуя Архангельск. Мы придемь значеше Мурманской дорожкь лишь в то время года, когда Архангельск закрыт для морского плавания.

Геокомандеюм докладчикомь дорога Пермь—Сорока является можеть быть, полезною, но во всякомь случаю нельзя замнить ею Обь-Архангельскую дорожку; если же эта дорога является полезною, то я скажуь бы, что она должна быть связана обязательно сь Архангельскомь.

За соединеше верхнеюмь Оби сь портами нашего Севера высказались многи учреждешя, и самь докладчикь перечисляет намь целый рядь проектовь проведения отгуда железныхь дорожкь на нашь Север, что показывается, что рькь Обь и всему тому сьверному району придаеть большое экономическое значение.

В. В. Шавкинскій докладчикь о Мурманской дорожке. Все доводы докладчика несуществу базируются на Мурманской железной дорожке, которой придаеть значение важного тракта для сибирскихь грузовь, при чемь изь качествь главныхь предметовь экспорта указывается на лесные материалы и зерно. Переживаемое военное время заставляет на все смотреть подь инымь угломь зренья, но мы должны дать свое заключение о томь или инымь железнодорожномь трактѣ при условияхь будущего мирного времени. Стратегическое значение Мурманской железной дорожки неизмеримо велико, и приходится только глубоко сожалеть, что она не была построена раньше. Огромно значение этой дорожки для развития местного края. Но обь о томь, что Мурманская дорожка будеть служить вывознымь трактомь для сибирскихь грузовь, особенно леса и зерна, вь серьезныхь проектахь едва ли кто-либо даже упоминаеть. Тогда гораздо больше внимания удѣлялось политическому значению направлени дорожки: вести ли ее черезь Поморье или Финляндию, вь видѣ сама мысль о направлении дорожки черезь Финляндию отрицаеть мысль о сибирскихь грузахь. Почему же теперь вдругь заговорили обь этомь новомь назначении Мурманской дорожки? Не потому ли, что подь нее—дѣтские войны—нужно подвести какой-либо "мирный" фундамент и изомно экспортного, особенно нужного для насъ характера! Почему докладчикь умалчиваеть обь импортѣ, о томь, что, несомненно, негрозозидая, но ибная иностранная надѣля уже во всякомь случаю выдержать пробить по любому излишку вереть железно-

торожного пути, лишь бы добраться на равни равнин и оставить часть въ прежней кабальѣ у заграничной фабричной промышленности. Корень вопроса не въ томъ или прямъ направленіи дороги изъ Сибири къ Мурманскому побережью, а въ самой мурманской магистральной, о которой, къ сожалѣнію, сейчасъ говорить не время.

Что-бы ни говорили и какъ-бы ни говорили о желѣзнодорожной связи Оби съ Сорокой, это не потеряетъ значенія Оби-Урало-Бѣломорской дороги, имѣющей самостоятельную ценность, не подверженъ и значенія Архангельска, какъ главнаго порта Севера, настолько велико его качество и выигранное его мѣстоположеніе. При такой естественности желѣзныхъ дорогахъ, каждая новая линія имѣетъ свое значеніе, и сооруженіе ея является желѣзнодорожнымъ. Поэтому, остается на прежней волнѣ зрѣнія о необходимости скорѣйшаго сооруженія Оби-Урало-Бѣломорской желѣзной дороги. Обществу не приходится становиться на точку зрѣнія: „для та или другой дороги“, оно съ полнымъ убѣжденіемъ должно сказать: „нужна и та и другая дорога“, но если приходится дѣлать выборъ, то, конечно, Общество скажетъ: „Оби-Урало-Бѣломорская желѣзная дорога для Севера и Сибири нужна въ первую очередь“.

И. В. Галицкий откликнулся следующимъ. Изъ защищаемомъ докладчикомъ проектъ линіи Котласъ—Сорока прежде всего бросается въ глаза его крайнее несоответствіе тѣмъ грандіознымъ задачамъ, которыя, по мнѣнію докладчика, онъ долженъ выполнить.

Посетивъ Сибирь, конечно, громадную, но мечтать вывести ихъ за границу при помощи одной желѣзнодорожной магистральной—химера. Съ этой стороны проектъ Котласъ—Сорока уже потому одному шатокъ, что проектируемая линія должна опереться своимъ головнымъ концомъ на существующую уже сибирскую магистраль, обремененную и безъ того въ достаточной степени. Другой существенный недостатокъ проекта—въ почти исключительно транзитномъ его значеніи. Практика сооруженія исключительно транзитныхъ линій можетъ считаться уже изжитой: не со времени для уже выработалось сознаніе, что каждая желѣзнодорожная линія должна обслуживать наряду съ задачами транзита также и промышленныя нужды тѣхъ мѣстностей, по которымъ она трассируется. Въ сущности говоря, эта мысль не чужда и самому докладчику, если обратить вниманіе на сообщаемыя имъ оживленіи ескія данныя относительно производительности районовъ, по которымъ проектъ защищаемая имъ линія. Но, если на подобной точкѣ зрѣнія, ему не удалось-бы руководиться естественнымъ взглядомъ на Архангельскую губернію, какъ на большую и цветущую: если Вологодская губернія подаетъ докладчику большія надежды въ смыслѣ своихъ производительныхъ потенциаловъ, то и Архангельская губернія для великаго внимательнаго наблюдателя представляется областью съ богатѣйшимъ промышленнымъ будущимъ. Поэтому непонятно отрицательное отношеніе къ Оби-Бѣломорской линіи, имѣющей захватить именно районы (Ураль, Печорскій край), обладающіе особа большія надежды въ указанномъ отношеніи. Критика послѣдній проектъ, докладчикъ выдвигаетъ два основныя положенія: 1) за последнее время, съ проведеніемъ Мурманской желѣзной дороги, по его мнѣнію, кореннымъ образомъ подорвано первоначальное значеніе проекта Оби-Бѣломорской желѣзной дороги, 2) столь же существенно издѣвилась и строительная стоимость названной дороги. Последнее положеніе не имѣетъ никакого значенія. За последнее время въ Россіи пропеваютъ всеобщая коренная ломка цѣны. И главная

была бы полемика сближения. И с ни одного толара, за который можно было бы ругаться, уже никак еще не будет, вперед, по-настоящему, повышаться. Будучи несомненно разумными, докладчики должны были бы доказывать, что никак не в России невозможно никакое строительство, потому что даже за идею «сарабану» ни такой точной меры. Ну, а каково тогда будет, представляя съездам настоятельным, совершенно необходимым, стратегическим задачами, которых не берет к жизни община государственной задачи построения провинциальных сетей России? Таким образом, указание на падение строительной стоимости Общ.-Благодорожной линии более советами, чем делом. Второе же положение докладчика будто Общ.-Благодорожная линия утратила свое значение с проведением Мурманской железной дороги, совершенно безосновательно. Что может утратить предприятие Общ.-Благодорожная магистраль от Архангельска до соединенной через Оленок с Мурманской линией? Таким соединением, напротив, будут удачно совмещены все равно наивыгоднейшие положительные воздействия Общ.-Благодорожной линии с новыми задачами, вытекающими из жизни Мурманской дороги. Но зато не будет заброшено Архангельский порад, достоинства которого докладчик совершенно превратно оценивает, забывая притом существовавший факт, что на развитие этого порта затрачены государством немалые средства, и что такие затраты, при разумной экономии, ни в каком случае не должны оставаться непродуктивными. Вообще больше чем смелым утверждением докладчика относительно «вреда» Общ.-Благодорожной линии — «фантастичности» ее и т. п. Равным образом совершенно непонятно его удивление, что Общ.-Благодорожная линия едва не осуществилась каким-то «чуждом».

Еще ли можно назвать чудом то, что проект, тщательно разработанный, широко освещенный путем всеобщего обсуждения и в общественных организациях и в правительственных комитетах, в буквальном смысле слова выношенный частной и общественной инициативой в течение целого ряда лет, был близок, наконец, к своему осуществлению. Не от этого, значит, нужно искать чуда. Что представляется действительно чудесным, так это — совсем обратное: каким образом могло случиться, что этот проект, пройдя благополучно все наши обычные канцелярские вытараства и сь успехом выдержавший неоднократные экзамены своей жизнелюви, проект, на разработку которого затрачена такая масса и частной и общественной энергии, провалился в самый последний момент по соображениям более чем легкомысленного свойства. Сь ужасом приходится задуматься над теми условиями, в которых поставлено у нас в России осуществление насущнейших государственных практических задач. Так же, вь самом деле, гарантию, что любой практический проект государственного значения не провалится вь любой момент своего развития по разным акцидентным обстоятельствам? И нельзя не констатировать сь чувством крайнего осуждения, что вь неожиданном провале проекта Общ.-Благодорожной железной дороги сыграла весьма важную роль и лавна большая пресса, давшая на страницах своих мьсто статьямь явно инспирированного заинтересованными лицами характера, инспирированными людьми, совершенно бесчеловечными вь вопросах, представлявших одну практическую цель — подставить поклае подлежащему сь чьей-то точки зрения проекту. Обвиняя представляется и та роль, которую сыграла вь этом деле вь некоторых общественных организациях вь

периф. не сумевших комитетом разобрать въ вопросъ и послели въ видуши за счетъ ряда пафланиками общественаго дѣла. На этиаа отрицательныхъ явленыхъ нашей общественной жизни вельзи не оставивши съ крайнимъ осужденемъ.

По докладу А. А. Жилинского поедъ прейи была принята слѣдующая резолюция: не отирая важности желѣзной дороги, соединившей Козельскъ съ Сорокомъ, и считая желательнымъ всеосемере что Вологда-Архангельской лини возможно ближе къ Архангельску. Комиссия не усматриваетъ въ слѣдующихъ докладѣ, явившихъ серьезный аргументовъ противъ желательности и необходимости постройки Оби-Уральско-Бѣломорской желѣзной дороги.

Собрания Прислани. За время съ 15 июня по 4 сентября Правленіе Общества имѣло 8 собраний: 15 и 29 июня, 6, 12 и 28 июля, 4, 13 и 30 августа, посвященыхъ разсмотрѣнію различныхъ организационныхъ вопросовъ и мелкыхъ текущихъ дѣлъ.

На собрании 4 августа между прочимъ было рѣшено, въ связи съ слѣдующимъ представителемъ дѣсной промышленности и торговли, отиравить на имя покаян. члена-уредителя Общества М. А. Гриничевскаго слѣдующую телеграмму: «Просимъ при обсужденіи на Сѣздѣ Бѣло-промышленниковъ желѣзно-дорожнаго доклада сдѣлать замечаніе отъ имени А. О. П. Р. С. что Общество высказавшееся въ 1909—1911 гг. за проектъ Бѣломорско-Уральской жел. дор. Вольмана, въ текущемъ году дважды вынесло постановленіе, что въ связи съ событиями послѣднихъ лѣтъ, потребность въ атомъ пути стала еще болѣе насущной и другіе проектируемые выходяще пути изъ Сибири не могутъ обслужить потребности Сибири въ вывозныхъ путяхъ въ такой степени какъ Бѣломорско-Уральская жел. дорога и вѣкъ оставляютъ неутоленной потребностью въ желѣзно-дорожномъ пути Северо-Востока Европейской Россіи, что главнымъ преимуществомъ Бѣломорско-Уральской желѣзной дороги по проекту Вольмана остается общіе и разнообразіе удовлетворяемыхъ ею потребностей».

На собрании 30 августа обсуждался докладъ П. І. Рабиновича о необходимости открытія въ г. Архангельскѣ средняго учебнаго заведенія типа коммерческаго училища, которое бы въслѣдствіи можно было преобразовать въ средній политехникумъ. По общему мнѣнію Правленіе постановило вывести этотъ вопросъ на обсужденіе ближайшаго Общаго Собрания.

Общи Собрания. На общемъ Собраніи 26 июня были заслушаны разнаго рода текущія дѣла, между прочимъ была принята резолюція по докладу П. П. Беневоленскаго «Белета и ихъ невывозаніе», избрана особая комиссия по соображенію дѣлныхъ народныхъ вѣдомъ и т. д., утверждены въ званіи действит. членовъ Об-ва П. А. Жильцовъ, В. С. Сыродой, Л. П. Александровичъ, О. А. Яковичъ, А. А. Мухинъ, П. Э. Левинъ, А. М. Рыбаковъ, П. А. Тазе, В. П. Ульяновская, Т. А. Дулетова, В. О. Бидо, Ав. П. Таратина, Анг. В. Таратина и А. К. Лазаревичъ и избраны полнѣншими членами П. В. Галенцій и П. Р. Мищенко.

Въ концѣ засѣданія были заслушаны два доклада В. В. Шилкинскаго «О направленіи дальнойшей деятельности общества» и «О погодѣ въ май мѣс. ст. 1916 г. въ Архангельскѣ на фонѣ провинлаго свѣдѣчана» въ №№ 7—8 «Извѣстій».

— обречь на 20 лет в тюрьму заочно обвиняемого — тов. П. В. Галенского по обвинению в краже в г. Архангельске. П. В. Галенскому была предложена явиться от Общества в здании Суда.

Выступили об речами и предложениями: В. В. Шиниченский и В. В. Бартепьев — от имени Общества, П. А. Жемаутов — от Лиги студентов, К. Э. Карпов — от объединения «Лавина» и Х. П. Мавринов — от «Союза молодежи». Выступили А. П. Пострилов и А. А. Подковаев.

По собранию была дана следующая резолюция: А. А. Шиничев на тему «Резолюция» — от имени Лиги студентов, которая состоит из пункта: «Выработку резолюции по докладу, собранию возложить на Президиум». Были избраны члены Президиума: О. А. А. Ковина, Б. В. Шергин и П. А. Олидаровский.

Комиссия по организации работы старинных певчих. Избранная на Обществе Собрании 26 июня комиссия по сохранению древних народных певчих имела следующие задачи:

На первом заседании 7 июля комиссия постановила: 1) снабдить себя принадлежностями, фотоаппарат для записи методов старинных певчих, 2) организовать в осени т. с. народный хор, и 3) выработать программу для собрания старинных певчих и других памятник народного творчества.

На заседании 26 июля В. В. Бартепьев сделал сообщение на тему «О значении собрания и распространения народных певчих». Русская народная певчая имела прежде всего большое и притом такое признанное значение для науки. В певч., особенно обрядовой, отразилась русская старина, отразились народные нравы, обычаи, поверья, Песни и социологию найдете напр. в свадебных и венчаных, указывая на формы первобытного брака — путем похищения или спондиальная форма покупки невесты: в похоронных и венчаных — причитаниях в связи с похоронными обрядами отразился типичный человек на зародившую жизнь и т. д. Старинные песни имеют большое значение для истории музыкального развития. Но помимо всей важности для науки, русская народная певчая имеет еще и современное практическое значение. По своим высоким музыкальным достоинствам она вполне заслуживает широкого распространения среди населения, которое начинает уже забывать свои старинные песни, замкнув их в район цыганщины и частушки. Признание высоких музыкальных достоинств народной песни нельзя объяснить чрезмерным увлечением некоторых любителей. Наша старинная певчая и должна быть хороша, так как она есть прежде всего продукт высшего музыкального творчества в те времена, когда она являлась почти единственной формой, в которую выливалась потребность всего общества в музыке. В те времена, когда складалась старинная певчая, ведь не было ни оперы, ни симфонических концертов и т. п. Певчая являлась все и вся для народа, что ныне ней работа и развивающиеся музыкальные таланты того времени. — люди, которые если бы родились теперь, стали бы значительными композиторами. К тому же наша старинная певчая возникла преимущественно в высших классах общества по своему достаточно культурным, имевшим известный достаток и возможность вести привольную жизнь, богатым больше или меньше яркими и разнообразными впечатлениями. Что наша старинная народная певчая первоначально возникла в дружинных и боярских кругах — за это говорить может на-

ных, плетень, изобилующая «увязившими в дивизмах» и «борухах» о «высоких» «стремах», в расшитой одежде и богатой домашней обстановке.—На сцене зашитоной и знатной русской псевдо-интеллигентий случилась в парные пижамы, где и удерживалась долгое время, являясь единственной формой музыкального творчества, поскольку народ продолжал преобладать в период культурного развития отдаленного провинта.

Вносилежан разного рода повья влияния стали вытеснять старинную псевдо, но это вытеснение несомненно не обременено какими либо недостатками старинной псевды, сравнительно с тем, повья музыкальные элементы, которые пропущены из утраты. Старинная псевда повья должна сохранить свои высокие достоинства, роль она совершенно была создана вековыми талантами своего времени. Музыка как и повья никогда не стареют. Могут быстро устареть научно-философские теории, технические изобретения и т. п., но все, что касается повья и музыкального, сохранять свою прелесть. Вот почему мы должны ценить и беречь нашу старинную псевду.

Далее докладчик в кратком историческом очерке указывает на те неблагоприятные условия, в которых находилась псевда. Много было гонимы со стороны религиозно-аскетического направления в русской жизни. В позднейшее время псевда испытывала много гонимы на почве слишком большой ревности в поддержании благочиния на деревенских улицах. Много вредили делу распространения народных псевды те стесненія, которая испытывала учащая молодежь в устройстве вечеринок. Но теперь неблагоприятные условия в смысле влияния стесненій, повидимому, проходят. Гораздо сильнее другой враг старинной народной псевды—влияние чуждой цивилизации и частушки. Чтобы бороться с этим врагом, надо не только собирать, но и распространять то, что сохраняется от старины.

При собирании надо, конечно, установить и тексты и напевы в том виде, как их услышит собиратель. Но при распространении необходима некоторая обработка, которая должна заключаться в выборе из многих вариантов тех, которые выше по своим художественным достоинствам и правильно выражают идею данной псевды. Тогда можно сказать в смысле распространения псевды. Записывать надо все напевы, но при распространении их в народ необходима овятельная сортировка, так как многие напевы могут быть некачественными или просто недостаточно музыкальными.

В заключение своего доклада В. В. Бартевель подчеркнул, что старинная народная псевда является одним из величайших влостей нашего национального творчества, нашей национальной гордостью, почему мы должны ее ценить и хранить всегда и особенно теперь, когда так остро чувствуется необходимость подвига и расцвета нашей национальной культуры.

Комиссия по радиофикации, набравшая в связи с докладом А. А. Иванова и предложением журнала «Природа» об объединении местных обществ изучения края, имела одно заседание—11 августа, посвященное организационным вопросам. Решено организовать три подкомиссии: 1) по изучению истории края, 2) естественно-историческую и 3) по организации популярных лекций по радиофикации.

О добывании йода на Мурмань.

Нурния водоросли Мурманского побережья представляют богатыми источниками для получения двух продуктов — необходимых России вообще, и потребности в которых особенно выросла из связи с военными обязательствами — химическими веществами, солей и йода. Частыми сведениями об этих водорослях в связи с Мурмань подтверждены двумя экспедициями, в которых — ввиду отсутствия должностных лиц по организации промысла — участвовали представители России осенью 1914 года для предварительного ознакомления с положением дела, а вторая была отправлена учрежденному Верховного начальства санитарной и эвакуационной части летом 1915 года для изучения местных условий, связанных с получением водорослей и для выяснения масштаба и значения вообще промысла в возможности организации на Мурмань йодного дела. Содержания воды водоросли дифференцирует здесь штормами, особенно весенними и осенними, в огромном количестве образует на берегу целые валы. По наблюдениям поздней экспедиции, в одном только месте побережья Рыбачьего полуострова — Панда-Губа — такой вал тянется с перерывами на 3—4 версты, имея в ширину 2 арш. и в высоту 1 1/2—1 арш. и содержал, по среднемному подсчету, около 70,000 пудов водорослей. По сравнению с другими известными у нас источниками йода и калийных солей, водоросли Мурманского берега представляются источником наиболее дешевым и доступным, какое обстоятельство имеет значение первоочередной важности для судьбы дела в пост-военное время.

Йод, известно, содержится в изобилии произрастает также в морях Дальнего Востока, где давно уже составляет предмет промысла и внешней торговли (морская капуста). В пост-военное время переселенческое управление решило основать на этом сырьѣ йодное предприятие с переработкою водорослей и переработкой соли в сырой йод и в калий, и с raffinацией сырого йода на фабрике, устрояемой в Томскѣ. На это дело, рассчитанное на ежегодную добычу 1,000 пудов йода, переселенческому управлению отпущено до 250,000 рублей. Но чрезвычайная удаленность района от Европейской России делает калийная соли этого предприятия трудно доступными для нашего рынка, где они особенно нужны.

Другое йодное предприятие, учрежденное в Екатеринославѣ, основывается на черноморской филофораѣ, заросли которой на глубинах 20—50 саж. занимает большой районъ южнее Одессы. Несомненно, что в настоящее военное время это предприятие, могущее дать 300 пуд. йода в годъ, приносит существенную пользу, но после войны едва ли оно окажется жизнеспособнымъ, несмотря на наличие многих хороших условий стихийныхъ и климатическихъ, такъ какъ добывание водорослей требуетъ съ большой глубиной очень дорогостоящую стоимость сырья, а следовательно, и йода, и калийныхъ солей.

В настоящее время подъ покровительствомъ Верховного начальства санитарной и эвакуационной части, во имя империатора проф. В. Е. Тимченко и съ участием представителя архангельскаго купечества, организуется новое йодное дело на Кольчѣ морѣ съ производительною 500 пуд. в годъ. Водоросли здесь также богаты йодомъ, какъ и на Мурмань, но, изъ виду замечательности зори и сравнительной малочис-

активности итравовъ въ дѣтнее время, количество водорослей, въ общемъ, здѣсь гораздо меньше.

Такимъ образомъ, все уже организованная Южная предпріятія имѣютъ свои слабые стороны, ставящіе подъ сомнѣніе вопросъ обихъ жизнеспособности въ мирное время. Но если даже предположить, что они справятся со всеми затрудненіями, то все же ихъ общая производительность въ отношеніи каменной, галъ и калийныхъ солей, значительно ниже потребности России въ этихъ материалахъ. По даннымъ, собраннымъ непосредственно отъ крупныхъ русскихъ фирмъ и согласующимся съ данными официальной статистики, ввозъ, потребованъ Юга въ Россію достигалъ 75,000 кгр., или 1 1/2 тысячъ пудовъ, а калийныхъ солей ввозилось до войны изъ Германіи болѣе 2,000,000 пудовъ. Общая же производительность всѣхъ вышеприведенныхъ предпріятій не достигала 2,000 пудовъ Юга и 75,000 пудовъ калийныхъ солей, причемъ большая половина послѣднихъ должна обойтись весьма дорого, вследствие дальнеи перевозки.

Въ виду этого, является необходимымъ организовать новое предпріятіе по переработкѣ водорослей и именно въ томъ районѣ, который обѣщаетъ наиболее обильный сборъ ихъ, т.-е. на Мурманѣ. Организацие этого дѣла предостанетъ взять на себя главный по снабженію арміи комитетъ перероссійскихъ землекопъ и городского есауловъ съ тѣмъ, чтобы весь полученный хлористый калий доставлять военному ведомству для производства бертолетовой соли; остальные калийныя соли предостанетъ черезъ земские склады сельскому хозяйству, въ особенности въ тѣхъ районахъ, гдѣ почва истощается отчужденіемъ поташа, весьма необходимаго сейчасъ для производства въ которыхъ потребныхъ для обороны материаловъ и, наконецъ, годъ направить для снабженія земскихъ и городскихъ лазаретовъ и аптечныхъ складовъ, а могущій получиться избытокъ передать въ управленіе Верхоннаго Начальника санитарной и эвакуационной части.

Наиболѣе заслуживающимъ вниманія въ цѣляхъ организаціи Южного производства на Мурманскомъ берегу является Рыбачій полуостровъ. По всему побережью водоросли вырабатываются здѣсь въ изобиліи, образуя, какъ сказано выше, на протяженіи многихъ верстъ болшіе валы, иногда обезличивающіе производство совершенно безплатнымъ сырымъ матеріаломъ.

Метеорологическая станція на островѣ Диксона.

21-го августа въ Петроградѣ получена первая радіотелеграмма съ открытой главнымъ гидрографическимъ управленіемъ на островѣ Диксона, въ устьѣ Енисея, гидро-метеорологической радіостанціи и этимъ положено начало регулярной почвѣ метеорологическхъ данныхъ для службы предсказанія погоды при Николаевскѣ главной физической обсерватории.

Устройство на островѣ Диксона такой станціи вызывается необходимостью быть освидѣтельными въ атмосферическихъ условіяхъ въ восточной части Карскаго моря, дежаней, какъ показываютъ научныя изслѣдованія, вблизи одного изъ важныхъ центровъ дѣйствія атмосферы.

Станція оборудована, помимо полного комплекта инструментовъ, поставленныхъ для станціи -го разряда 2-го класса, приборами, само-

отмѣченными давленіе, температуру и влажность воздуха и вѣтеръ, а также всѣмъ необходимыми для наблюденій на верхнихъ слояхъ атмосферы, т. е. вѣхами съ метеорографами и пилотъ-баллонами.

Личный составъ станиціи оторвался изъ Краснопрека на островъ Диксона 25-го іюня на пароходѣ „Лена“ и пройди свыше 2.500 верстъ, 17-го июля около мыса Фремовъ Камень (что въ 45 верстахъ отъ острова Диксона) встрѣтилъ непроходимый ледь.

Съ большими усилиями капитану парохода „Лена“ удалось продвинуться къ сѣверу еще на 20 версты и высадить экспедицію д-ра Кушкова на мысѣ Псаченко съ радио-телеграфными аппаратами и научными приборами. Здѣсь экспедиція построила изъ плавника небольшой домикъ, въ которомъ и прожила до того момента, пока около острова Диксона не вскрылся ледь и не явилась возможность начать перевозку вещей на островъ на моторномъ катерѣ, принесенномъ изъ Петрограда.

1-го августа вскрылся ледь въ бухтѣ Диксона, и съ этого момента началась перевозка вещей на станицю.

Во время перевозки 8-го августа постигшимъ штормомъ снесло съ буксирной шлюпки нѣсколько ящиковъ съ различными вещами, причѣмъ къ одному изъ ящиковъ погибла часть метеорологическихъ инструментовъ.

Изывъ главнымъ гидрографическимъ управленіемъ уже приняты экстренныя мѣры для доставки на станицю новыхъ инструментовъ.

Нефть на Ухтѣ.

Въ настоящее время заканчиваются развѣдочныя работы русскаго товарищества „Нефть“ на р. Ухтѣ, Печорскаго уѣзда. Работы эти производилась въ мѣстечкѣ подъ названіемъ „Чибью“ почти болѣе года. Одна скважина на лѣвомъ берегу р. Ухты къ половинѣ іюля пройдена до 200 сажень, вторая въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе первой, глубиною 50 саж., и третья рядомъ съ первой, контрольная, глубиною 30 саж. Результатъ буренія этой скважины получился вполнѣ благоприятный для ухтинскаго района и надо полагать, что онъ обратитъ вниманіе многихъ нефтенромышленниковъ и заинтересуетъ въ научномъ отношеніи геологовъ. На 170 саж. этой скважины ударилъ такой сильный газовый фонтанъ, что работы за невозможностью были прекращены, но затѣмъ выходъ газа постепенно дѣлался все слабѣе и слабѣе, затѣмъ появилась нефть въ небольшомъ количествѣ. Администрация промышленности, не приступила тотчасъ къ тартанію этой нефти, а продолжала углублять скважину до 200 саж., что и кончилось около половины іюля. Въ настоящее время время уже около мѣсяца идетъ тартаніе нефти, причѣмъ суточный дебетъ, считая рабочій день съ 3 час. утра до 8 час. вечера на 2 сажны дасть 15 пудовъ чистой нефти, причѣмъ притокъ нефти не уменьшается, а съ каждымъ днемъ усиливается, не прекращаются и газы, а на каждой недѣлѣ къ пятницѣ усиливаются и въ скважинѣ раздаются глухіе удары въ родѣ пушечныхъ.

Объявленія.

Архангельское Общество изучения Русского Севера, совместно съ Архангельскимъ фотографическимъ Обществомъ и Кружкомъ Любителей Живописи, Искусствъ, для пожелавшаго всевозрастающему интересу къ Русскому Северу, его природѣ, народности, стариннымъ старинамъ и проч. — прислать въ редакцію открытокъ, изображающихъ въ видѣ иллюстрацій программы:

- 1) Географія.
- 2) Археологическія памятники и древности.
- 3) Промыслы.
- 4) Географія и ремесла.
- 5) Флора и фауна и проч.

какъ внутреннею части губерніи, такъ и съ окрестными Карелия, Финляндія, Мурманскаго побережья, Новоросскаго края, Новой Земли, Байкала, Якутска, Камчатки и проч.

Художественное воспроизведеніе открытокъ по способу фототипій будетъ исполнено одной изъ лучшихъ фирмъ.

Открытки будутъ выходить въ свѣтъ выпусками по 10 штукъ въ каждомъ.

Для удобства публичнаго ознакомленія предварительная подписка на первые 4 выпуска открытокъ, которая будетъ открыта: I. въ Мурману, II. Новой Землѣ, III. Архангельской старинѣ, и IV. Кемскому краю.

Цена каждаго выпуска по предварительной подпискѣ 75 коп. При подпискѣ на 4 выпуска уплачивается 1 р. 50 коп. и первый выпускъ доставляется безъ доплаты, при получении же слѣдующихъ выпусковъ — II, III и IV доплачивается за каждый по 50 коп. (при выслѣлкѣ почтой на эту сумму накладывается платёжь).

Подписка принимается съ 10 час. до 3 час. дня въ присутственныхъ или въ канцеляріи Правленія О-ва изученія Русскаго Севера (Арханг., Нудлиная Библиотека) и въ фотографическомъ заведеніи члена О-ва Ивана Юрьевича Соберга (Арханг., Троицкій пр. № 1).

Участвующіе въ изданіи открытокъ Общества питаютъ твердую надежду, что предпринимаемое ими при столь трудныхъ условіяхъ (большая стоимость труда и матеріаловъ) художественное изданіе петрѣтитъ сочувственный приёмъ среди широкаго интересующагося Русскимъ Северомъ, и открыткіи ими предварительная подписка получить скорое и широкое распространеніе, что дастъ возможность безъ непоправимыхъ для Общества затратъ продолжать предприятие изданіе безостановочно.

Отъ Пермскаго Отдѣленія Императорскаго Петроградскаго Университета.

Осенью 1916 года, согласно распоряженію г. Министра Народноо Просвѣщенія въ студенты Пермскаго Отдѣленія Императорскаго Петроградскаго университета по факультетамъ: историко-филологическому, физическому, физико-математическому — разрядамъ естественному, математическому, химическому и медицинскому будутъ приниматься на общія основанія лица окончившія средній учебный заведенія Оренбургскаго Учебнаго Округа, а также турерій: Архангельской, Вологодской и Витекой.

Лица женскаго пола, желающихъ аттестатъ или свидетельство о proficiency для сдачи дополнительныхъ испытаній въ области мужскихъ гимназій, будутъ приниматься въ слушатели вида Университета на правахъ студентовъ, если останутся свободными вакансіи на соответствующихъ факультетахъ и отдѣленіяхъ.

Принятія на два и о. Ректора по Пермскому Отдѣленію Императорскаго Петроградскаго Университета позаядетъ до 1-го сентября въ Пермскую Городскую Управу, илтъ въ пользу Университета въ размѣрѣ 20-ти рублей посылетъ къ Пермскому Губернскому Вѣдѣнію.

Подробнѣе правила оубанкованія въ Пермскихъ газетахъ отъ 2-го июля 1916 г. и могутъ быть посланы Канцеляріи Отдѣленія.

И. о. Ректора по Пермскому Отдѣленію Императорскаго Петроградскаго Университета
проф. К. ВОКРОВСКІИ.